

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА

ОПЕРАТИВНЫЕ БУДНИ

*Высшая правовая
магическая академия*

Annotation

Ты пытаешься разгадать тайны своего прошлого, а судьба подкидывает тебе новые. Ты пытаешься спрятаться в темных учебных лабораториях, а преподаватель толкает тебя в суровые оперативные будни, да еще потом ругается, что ты в них слишком активно участвуешь. Ты ищешь врагов и убийц, а находишь... да много чего находишь! Больше всего, конечно, проблем на свою голову, а попутно – друзей, соратников, врагов – и еще что-то большее!

Одна из самых популярных в Сети книг – от автора с высшим магическим образованием!

Маргарита Гришаева
Высшая правовая магическая академия.
Оперативные будни

*Благодарим Анну Андреевну Чижик за разрешение использовать
в тексте романа стихи ее сочинения*

Огромная аудитория была забита под завязку и мерно гудела от сотни голосов, делящихся впечатлениями и планами. Я, похоже, пришла одна из последних, места остались на самом верху, практически у потолка. Но я только за, держаться подальше от поступивших адептов – именно то, что мне нужно. Большое количество людей нервирует, не привыкла к такому. Но на меня никто не обращает внимания, и я быстро поднимаюсь по лестнице у самой стены, чтобы пристроиться на краю полностью свободного ряда. Не успеваю присесть, как гул в зале затихает, потому что появляется ректор, архимаг Тесар Фандориус, со свитой из преподавателей. Сейчас, похоже, будет традиционная вступительная речь.

– Я рад приветствовать новых адептов нашего заведения! Экзамены для всех вас были делом непростым, и я хочу поздравить с их окончанием. Но не расслабляйтесь, обучение еще сложнее. Еще хотелось бы напомнить, что наша академия является закрытым учебным учреждением со строгим сводом правил. Эти правила обязательны к прочтению, но самые главные я вам перечислю сейчас. Первокурсники обращают внимание на них слишком поздно, и к тому времени уже успевают обзавестись ненужными проблемами. – Ректор выразительно закатил глаза и покачал головой, всем своим видом показывая, что он осуждает подобное пренебрежение. – Но вернемся к правилам. Во-первых, во время учебной недели покидать пределы академии запрещено. В выходные вы можете свободно выходить в город, но только до шести вечера. На территории академии в учебное время действует комендантский час. После девяти вечера все адепты обязаны находиться в своем жилом корпусе. Во-вторых, проводить посторонних на территорию академии строгойше запрещено... – С каждым его словом я все больше хмурилась про себя. Просто не академия, а военно-полевой лагерь! – Проводить тренировочные бои, эксперименты, химические опыты в жилых корпусах запрещено. В противном случае вам, как минимум, придется собственноручно исправлять последствия оных, – внушительно сверкнул он глазами в сторону адептов, будто они уже были неоднократно пойманы за всем вышеперечисленным, но продолжил уже более спокойным тоном: – И, конечно, вы обязаны посещать все занятия и вовремя сдавать задания и экзамены. Пожалуй, на этом основные моменты закончены. А сейчас можете пройти к представителю вашего факультета, чтобы получить расписание, библиографический список и более подробные указания. Всем удачного учебного года, – быстро распрощался он и скрылся за дверьми аудитории.

А вся толпа адептов медленно потекла вниз к длинному столу, за которым устроились преподаватели. Я решила переждать этот ажиотаж. Вот схлынет основной поток, тогда и пройду.

Ждать пришлось почти десять минут. Зато к тому времени у стола оставалось всего человек семь, так что мне не грозила возможность быть помятой и затоптанной. Табличка с надписью «Факультет Алхимии и Целительства» располагалась около строгой женщины в возрасте. Именно к ней я и поспешила.

– Кастодия Серас? – поинтересовалась она, стоило мне подойти ближе.

Я кивнула.

– Хорошо, вы у меня последняя в списке. Поздравляю с поступлением. – Вежливая улыбка. – Меня зовут Селина Гревис, обращаться ко мне «профессор Гревис», я веду кафедру алхимии, так что встречаться мы будем много. – Мне протянули пачку бумаг и

ключ. – Здесь карта корпуса и академии, – начала профессор перечислять документы, по одному протягивая их мне, – зачетная книжка, удостоверение адепта академии, свод правил и устав, список учебников, которые вам необходимо взять из библиотеки до начала занятий, а вот и расписание на ближайшую неделю. На этом все. – Она снова обратилась к листочкам на столе, быстро перебирая их в поиске необходимого. – Теперь распишитесь, что все бумаги, а также ключ вами получены.

Я быстренько черкнула роспись и не успела оторвать руку от бумаги, как завкафедрой уже стремительно перекочевала к своим собратям.

– Можете идти обустраиваться, ваши вещи уже должны были доставить! – Еще одна дежурная улыбка в мою сторону. Я, немного ошалевшая от обилия указаний, неуверенно кивнула, пробормотала «Спасибо», попрощалась и спешно покинула аудиторию. За дверью несколько раз глубоко вдохнула, избавляясь от легкого нервного напряжения, просмотрела карту корпуса и, определившись, уверенно зашагала в нужном мне направлении.

Бодро проскальзывая коридор за коридором, пыталась усмирить внутренний неумный восторг. Даже не верилось, что я смогла это сделать! День, которого я так ждала, ради которого сутками не спала и к которому так стремилась, наступил. Именно сегодня я, Кастодия Серас, официально становлюсь адепткой Факультета Алхимии и Целительства Высшей Правовой Магической Академии.

Очень надеюсь, что все усилия были потрачены не зря и она действительно стоит своей славы, – размышляла я, направляясь к будущему крову на ближайшие несколько лет. Увы, не самому надежному. Я уже без всякой радости рассматривала красочные трещины в стенах, сквозь которые пробивался выюн. Нет, я все понимаю, не для каждого пределом мечтаний является заточение в темных подвалах и ковыряние в пробирках, а то и во внутренностях. Да и сложные алхимические формулы не любого вдохновляют. Другое дело – маг-боевик или следователь. Романтика суровых боевых будней: выезжать на места преступлений, гоняться за злодеями, истреблять нечисть и быть героями хотят все. Неудивительно, что на их факультете мест в общежитиях не хватает. Именно поэтому нашу скромную специальность выселили из новенького жилого комплекса в наспех отремонтированный старый флигель. И не то чтобы он был отремонтирован уж очень скверно, просто ютился на отшибе, вдали от учебных корпусов, да и от ворот академии. Рядом – только преподавательский корпус да небольшой лес. И если наличие леса как-то ободряло (все-таки я будущий алхимик, а лес – это источник свежих трав), то остальные факты крайне расстраивали. Учебные корпуса далеко – то есть утром не поспать, да еще зимой мерзнуть, пока до основного здания добежишь. А близость преподавателей, скорее всего, не позволит проводить тайные эксперименты в комнате (как бы там ни страшали, жаждущий знаний мозг адепта редко бывает отягощен принципом не нарушать правил). Вдруг что-нибудь взорвется, а тут такая тишина, что слышно будет ой-ой-ой как. Весь ректорат сразу сбежится смотреть, чем это ты здесь занимаешься. Не то что в основном корпусе. Там такой галдеж, снеси хоть полкорпуса, никто ухом не поведет.

Хотя, – снова сверилась я с выданной мне картой здания и поняла, что почти дошла до своей комнаты, – уединенность – это неплохо. Никто не будет лезть в душу, а алхимики вообще люди неразговорчивые. Вряд ли тут будут напрашиваться на общение... Не успела я додумать эту мысль, как поймала направленный на меня взгляд. Из открытой двери в двух шагах от меня высунулась невысокая девушка. Худая миловидная брюнетка с длинной косой и в простом зеленом платье с явным интересом разглядывала мою персону. Заметив, что я

тоже обратила на нее внимание, она ослепительно улыбнулась и шагнула мне навстречу.

– Привет, я Серина Даес, можно просто Рина, – послала она мне еще одну обворожительную улыбку, – А ты, видимо, моя соседка?

– Кастодия Серас, – улыбнулась я в ответ, пытаюсь разглядеть номер комнаты на двери. – Можно просто Касс.

Рина, проследив мой маневр с дверью, поспешно замахала руками.

– Нет, нет, – рассмеялась она, – не по комнате соседка. Ну, точнее, не совсем по комнате. Ты в соседней. Здесь у каждого своя. Неплохо, правда? – довольно хихикнула она. – Я не ожидала такого, когда сказали, что нас перевели в старое здание.

– А откуда знаешь, что я в соседней? – удивилась я, разглядывая новую знакомую.

– Больше никому. Ты представляешь, в этом году на алхимию поступили только две девушки! – Я пораженно уставилась на нее, а она подтверждающе закивала. – Ты да я, ну и еще пятнадцать парней – вот и весь наш поток алхимиков, – печально пожала она плечами. – Так что все крыло наше. Парней поселили в дальнем крыле. А этажом выше второй курс, его тоже сюда выкинули. Там девчонок побольше, я уже выяснила, – поделилась Рина.

– Надо же, – пробормотала я.

Вот это случай, две девушки на весь факультет. Не то, на что я рассчитывала, тем более что алхимический факультет традиционно считался женским. Соседка согласно мотнула головой.

– Зато знаешь какой у нас плюс? – подмигнула она мне. Я вопросительно взглянула в ответ. – Нам ванную комнату придется только на двоих делить. Никакой очереди, никакой ругани, никакого «Поторапливайся!» – Снова ослепительная улыбка. – Ладно, я побегу вещи разбирать. Твоя комната следующая. Если, что заходи, поболтаем.

– Спасибо, – улыбнулась и я, – но сегодня уже вряд ли. Тоже нужно распаковаться.

– Ну да, – кивнула она мне. – Тогда завтра заглядывай. Буду ждать! – И она скрылась в своей комнате, закрыв дверь.

«Неплохая вроде девушка», – подумала я, направившись дальше.

Остановилась у нужной мне двери, действительно крайней в коридоре. Тоже неплохо, никто шататься мимо не будет. Хотя тут и никому, собственно говоря. Нас всего-то двое!

Глубоко вздохнув, я повернула ручку и зашла.

«А здесь очень даже ничего! – удивилась я, разглядывая новые апартаменты. – Да тут не просто у каждого своя комната, тут их две!» – радостно воскликнула я, узрев слева еще одну дверь. Входная вела, судя по всему, в уютную гостиную, по совместительству являющуюся и рабочим кабинетом: небольшой диван, каменный резной камин с полочкой, маленький кованный столик рядом, внушительный стеллаж у стены и, прямо под огромным окном, письменный стол. Даже коврик шерстяной на полу. Вся мебель немного потрёпана, а вот коврик свеж, чист и крайне пушист.

«Видимо, он и есть символ ремонта, – усмехнулась я про себя. – Но все равно хорошо. Не придется по камням ходить».

Прошла к столу, который тоже оказался вполне пригоден для работы. Несколько удобных ящичков для бумаг, широкая столешница, правда, с парой прожжённых пятен. Из окна открывались густой лес и протянувшиеся за ним вдалеке Карийские горы. Просто мечта, а не комната. Теперь заглянем в спальню. Я подошла к другой двери. Спальня оказалась чуть поменьше, но тоже с ковриком, даже еще более мохнатым, чем в предыдущей комнате (просто прекрасно, поутру можно будет не искать судорожно обувь, сжимая пальцы

ног от холода, а сразу нырять в шерстяную теплоту), и камином – близнецом первого. Напротив камина – два уютных зеленых кресла и, почти сразу за ними, хорошая кровать с резной спинкой и столбиками, возвышавшимися над ней почти на два метра, а на них...

– Быть не может! – ахнула я.

Настоящий бархатный балдахин изумрудно-зеленого цвета в тон покрывалу и обивке кресел! Вот это роскошь! Я все меньше и меньше жалела, что нас поселили в старом корпусе. Судя по всему, раньше он был преподавательским, уж больно хороша обстановка. Еще меня крайне восхитили прикроватный сундучок (явно старинный, я даже заподозрила, что забытый кем-то из предыдущих хозяев), украшенный резьбой и железной ковкой, и большой шкаф.

Да у меня столько вещей нет, сколько места в нем! Кстати, а вещи мои где?

Я выглянула обратно в гостиную.

Мой чемоданчик спрятался за дверью, а я его просто не заметила. На мое счастье, администрация заботится о своих студентах, поэтому мне не пришлось тащить самой свое немногочисленное, но, к сожалению, весьма весомое имущество.

– Ну что ж, добро пожаловать в новую жизнь, – поздравила себя и решительно откинула крышку чемодана.

Первая ночь на новом месте всегда событие немного нервное. Все эти шорохи, скрипы старого здания, ветер, завывающий в коридорах. И сегодня еще, как назло, полнолуние. Луна своим круглым глазом нагло подглядывала в окно, нарушая мой и без того шаткий покой. Можно, конечно, было давно встать и задернуть занавески, лишив нахалку всякой возможности любопытствовать. Но под одеялом было так тепло и уютно, что одна мысль о том, чтобы покинуть свое прекрасное гнездо, заставляла содрогнуться от холода. Так что мы продолжали свое противостояние: луна пыталась поднять меня с постели, а я сопротивлялась ее кошунственным намерениям. И вот сон наконец-то пришел, но в ту же секунду я как ошпаренная подскочила на кровати от жуткого грохота. Сердце грохотало в груди, заходясь от страха, и воображение уже рисовало толпы нечисти, ползущей по моим стенам, когда я осознала, что послужило причиной такого шума. В слабом мерцании непотушенного камина поблескивала опрокинутая подставка с кочергой и серый камень, повидимому, отвалившийся от кладки. Сердце екнуло в последний раз и стало возвращаться к привычному ритму. Несколько минут я разглядывала живописную картину на ковре и, тяжело вздохнув, решила встать, чтобы оценить масштабы разрушений, ну и заодно поставить точку в нашем препирательстве с ночным светилom.

Высунув из-под одеяла ноги и осторожно запустив их в мохнатую гущу, с удивлением обнаружила, что пол теплый.

Просто рай на земле, радостно подумала я, все же нашаривая в темноте домашние туфли. Либо здесь есть какая-то система отопления, либо пол зачарован.

«Такой огромный плюс перевешивает все-все минусы, даже разрушение камина», – решила про себя я, закутываясь в халатик и подходя к виновнику ночного происшествия. Да, камень действительно отвалился от декоративного оформления. Вон, даже выбоина осталась и маленький железный штырек, на который, видимо, он крепился. Я нагнулась, вернула на место подставку и подняла камень. Ага, а вот и дырочка для крепления. Покрутив его еще немного в руках, принялась прилаживать. Но стоило камню занять свое законное место, как стена с тихим шорохом отъехала назад, открыв моему взору узкую лестницу.

А вот это уже не очень хорошо. Я нахмурилась. Потайные ходы, конечно, очень

прекрасно, дико интересно и восхитительно приключенчески, но не когда ты обнаруживаешь их ночью и понятия не имеешь, куда они ведут и кто из них сейчас выскочит. Выбор у меня небогатый. Можно нырнуть в свою теплую постель и попытаться заснуть, что, к сожалению, я вряд ли смогу сделать с этой дырой в стене. Вариант второй: найти заведующую корпусом, разбудить несчастную женщину и потребовать срочно поменять комнату, показав ход. Вариант тоже не очень хорош: и людей будить жалко, и в комнате вроде уже обустроилась. Ну и последний, наименее разумный: вооружиться свечкой и самой прямо сейчас отправиться исследовать тайный маршрут. И в этот самый момент ко мне пришел он, непрощенный дух авантюризма.

«Это же так интересно – обследовать тайный ход! Да и нет там никого: вон как лестница заросла пылью и паутиной, значит, им лет сто не пользовались. А вдруг он ведет на улицу? Тогда можно будет возвращаться позже комендантского часа, и никто и не заметит. А вот если про него рассказать, тебя действительно переселят в другую комнату, и такая прекрасная возможность будет упущена, – нашептывал мне дух приключений. – Иди, иди туда».

Была не была, наконец решилась я и, вооружившись подсвечником с тремя свечами, направилась осматривать свою находку.

Лестница, круто изгибаясь, уводила меня вниз, но, к счастью, была не очень длинной и скоро привела в небольшой коридор с двумя дверьми. Я подошла к той, что ближе, но меньше, аккуратно повернула ручку, глубоко вдохнув, заглянула внутрь. Ну, дух авантюризма не подвел, это действительно оказался ход наружу. Холодный ветер тут же ворвался с улицы и, заглянув под халат, прошелся по озябшим ногам. Я, пожившись, решила все-таки проверить, куда попала. Выйдя и оставив дверь распахнутой, огляделась. Благодаря луне вид открывался прекрасный: судя по пейзажу, дверь выводит примерно туда же, куда и мое окно, – прямо в лес. Обернувшись, осмотрела дверь и еще раз порадовалась своей предусмотрительности. Снаружи дверь выглядела точь-в-точь как кладка стены и закрытой была, скорее всего, совершенно незаметна. Если не знаешь, где она, ни за что и не найдешь. Вот хороша я была бы, если бы захлопнула ее и потом ломилась в главные двери корпуса среди ночи – в одном халате и домашних туфлях. Решив, что на сегодня я замерзла уже достаточно, вернулась в коридор и, закрыв за собой хорошенько дверь, направилась к соседней.

Она была вся в резных узорах. За ней открывался проход к еще одной небольшой лестнице. Я спустилась, и вот дальше было настоящее открытие. Лаборатория! Огромная и прекрасно оснащенная. Необъятное количество колбочек, скляночек со всякими травами и веществами, небольшие весы и много всего прочего, необходимого для экспериментов. Широко открыв рот, я ступила внутрь комнаты, и в то же мгновение факелы на стенах вспыхнули. Я вздрогнула от неожиданности.

– Зачарованы, – прошептала я и огляделась. Да, лаборатория была прекрасна, но это был еще не конец сюрпризов. Оказалось, что тут имелась небольшая арка в еще одну комнату, а там... библиотека! Несколько десятков стеллажей, немного запылившихся, но доверху забитых книгами. Подойдя к ближайшему, осторожно провела по корешку старинной книги: «Травы и снадобья. Справочная энциклопедия. Том 5». Вот это да! Просто клад для меня! Прошлась еще вперед, оглядывая полчища книг и отмечая, что, судя по названиям, относятся они в основном к травам, земляным породам и веществам.

В глубине между стеллажами виднелся тяжелый каменный постамент, а на нем

огромный раскрытый фолиант. И тут я вздрогнула, чуть не уронив канделябр и почти потеряв сердце в пятках, потому как за книгой кто-то сидел. В слабом отблеске свечи четко вырисовывалась чья-то небольшая тень, и я просто перестала дышать от страха. Но прошло несколько минут, а тень так и не пошевелилась, и я решилась посмотреть поближе. Подойдя к постаменту, осветила непонятное существо, и им оказался... кот. Достаточно крупный, хорошенько припорошенный крупными хлопьями пыли кот, усевшийся на постаменте прямо напротив книги. Хотя, наверное, правильнее будет сказать не кот, а чучело кота. Странное такое чучело, потому что вся его поза просто говорила, что это именно он положил сюда и раскрыл книгу, а теперь самозабвенно ее читает. Даже лапу на страницу положил, будто перелистнуть собирается.

Жуткое у кого-то было чувство юмора, пожалала я плечами и обошла постамент, желая посмотреть, что же так заинтересовало зверюгу. Заглянув коту через плечо, немного разочаровалась, потому как на странице было вообще ничего не видно, так плотно она была покрыта пылью.

Попробуем сдуть! Наклонившись, я хорошенько дунула. И это было явно неправильным решением. Тонны пыли тут же взвились в воздух, забивая нос, рот и глаза. Я отскочила подальше и зашлась в кашле пополам с чиханьем. Глаза неимоверно защипало. Плюнув на все эти книги и решив как можно скорее вернуться и промыть глаза, я кое-как схватила оставленный на постаменте канделябр и практически наощупь стала пробираться на выход. Глаза застилал туман то ли все той же пыли, то ли слез, потому как с каждой секундой резь в глазах усиливалась. Уже не разбирая практически ничего, я доковыляла до своей комнаты, но, выходя из прохода, запнулась о ступеньку. Пытаясь хоть как-то удержать равновесие, схватилась за злосчастный камин, но под руку попался все тот же роковой камень, и потому я продолжила свое падение. Последнее, что я увидела, это закрывающийся проход и мелькнувшее рядом белое размытое пятно, а дальше пришла темнота.

«Кажется, где-то звонит колокол. Наверное, подъем на занятия. Странно, вроде они только послезавтра», – соображать было очень трудно.

Такое чувство, будто все тело мерно покачивает на волнах. И голова болит.

– Боже, когда уже замолкнет этот колокол, – тихо простонала я.

– Это не колокол, это у тебя в ушах еще звенит, – прошелестел голос рядом.

Я застыла. Стоп, что-то не так. В голове затих звук колокола, и вместо него туда ворвались воспоминания. Тайный ход, лаборатория, библиотека и чучело кота. Да, ночь прошла очень насыщенно. И тут до меня дошло, что мне, кажется, только что кто-то отвечал. Но я здесь одна! Глаза против воли распахнулись, но темнота перед глазами осталась неизменной. И вот тут стало по-настоящему страшно. Руки потянулись к лицу, и я нащупала на глазах плотную повязку.

– Что происходит? Здесь кто-то есть? – громко спросила я, судорожно ощупывая ткань.

– Подожди, – снова тихо прошелестело рядом, – сейчас все придут.

Я замерла и стала ждать. Где-то рядом раздался скрип, и через несколько минут я услышала чьи-то шаги.

– О, вы наконец-то очнулись, – облегченно вздохнул глубокий мужской голос.

– Кто вы? Что произошло? Почему у меня завязаны глаза? – Кажется, еще совсем чуть-чуть, и я банально сорвусь в истерику. Неужели я ослепла?!

– Адептка Серас, успокойтесь. – Кто-то взял меня за руку и ободряюще погладил по

запастью. – Вы в отделении целителей. Я магистр целительского дела Корвус. Вчера ночью вас обнаружили без сознания и перенесли сюда. У вас легкий ушиб головы и повреждение сетчатки.

Я резко выдохнула. Повреждение сетчатки. Значит, я действительно... ослепла? Я сглотнула и решила прошептать главный вопрос:

– Я больше не буду видеть?..

– Нет, что вы, – поспешил разуверить меня магистр. – Повреждение не такое страшное, мы уже все исправили. Но, к сожалению, кое-какие проблемы со зрением могли остаться. Возможно, вам придется носить очки.

– Это не так страшно, – облегченно вздохнула я.

– Тогда позвольте задать вопрос. – Голос целителя стал суровее. – Как вы умудрились получить химическое повреждение сетчатки? Вы что, в первый же день поступления решили провести опыт?

Я задумалась, стоит ли рассказывать про найденный мной ход. Все-таки он может пригодиться.

– Я сдувала пыль с камина, он был очень грязным. А она взвилась в воздух и попала в глаза. Я начала тереть веки, было больно очень. А потом споткнулась и упала. Больше ничего не помню... – Вроде неплохо. Не совсем правда, но и не полностью ложь. – А еще, знаете, я в комнате несколько старых пробирок нашла, может, предыдущий житель опыты какие проводил?

– Все может быть, – задумчиво пробормотал магистр. – Простите, конечно, но комнату придется проверить на наличие опасных веществ.

– Конечно, конечно, – поспешила я согласиться. – Мне бы не хотелось опять угодить сюда. – Я слабо улыбнулась в пространство. Темнота вокруг немного нервировала, но уже не так напрягала.

– Ну, тогда отдыхайте. Сейчас уже ночь, так что спите, а утром мы снимем повязку, и вы вернетесь к себе.

– Спасибо, – порадовалась такому скорому выздоровлению я. Судя по звукам, целитель направился к двери. Раздался скрип открываемой двери.

– Проходи... – Кто там еще ко мне собрался? – И да, адептка Серас, советую вам вознаградить вашего кота. Если бы он не поднял шумиху и не привел вашу соседку, вас бы так быстро не обнаружили, и последствия могли быть гораздо хуже. Так что он заслужил хороший кусок мяса! – В голосе магистра послышалась смешинка, затем дверь закрылась, а я так и осталась в недоумении. Какой еще кот? У меня не было никакого кота. Кровать слегка прогнулась, и по руке прошло что-то очень мохнатое. В голове созрел единственный возможный вариант.

– Это ты был там, в библиотеке? – прошелестела я, еле дыша.

– Да, это я, – промурлыкало чучело (или уже все-таки бывшее чучело?) кота.

– Кто ты?

– Я... не знаю. Я хранитель, – после паузы ответили мне.

– Хранитель чего? Библиотеки? И что значит не знаешь? – Голова была готова взорваться от вопросов. Такого просто не бывает. Найти в своей комнате ход, ведущий к ожившему чучелу кота.

– Я сам ничего не понимаю. Очнулся, когда ты уже выбегала из библиотеки, бросился за тобой. И совершенно не помню, кто я и как там оказался. Хотя... В чем я уверен, так это в

том, что я чувствую всю библиотеку. Я могу найти там что угодно, – задумчиво произнес кот.

– Значит, ты действительно хранитель библиотеки. – Голова гругом шла от обилия полученной информации и поводов к размышлению. Но особенно тревожила главная проблема.

– Скажи... Это ведь из-за тебя все случилось? – Я коснулась повязки. – Ты знаешь, почему?

– К сожалению, тут действительно есть моя вина. И я догадываюсь, что это и какие могут быть последствия. Но все же надеюсь, они не подтвердятся, – еще более таинственно и запутанно объяснил хранитель. – Но отмести их лучше сразу, потому что, если они справедливы, завтра тебе будет очень сложно сдержаться, когда повязку снимут. Так что снимай сейчас.

Становилось все страшнее. Что же такого ужасного предполагает этот кот-хранитель. Руки тем временем уже лихорадочно разматывали бинты. Первый взгляд на мир вызвал буквально взрыв нервных окончаний. Второй – уже взрыв сознания.

– Что это за ужас? – простонала я и поспешила закрыть глаза руками.

– А что ты видишь?

Я глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки, и подняла ресницы.

– Какой-то желтый туман, из-за которого ничего не разобрать. Только вблизи что-то проглядывается. – Я вытянула руку, пытаюсь рассмотреть ее, и снова замерла от ужаса. – А это что еще такое? – Я судорожно пыталась отцепить стайку желтых лент, оплетающих запястья, но не могла нащупать ни одну из них.

– Что такое? – встревоженно поинтересовались рядом.

– Какие-то призрачные ленты. Это что, какие-то последствия лекарств? Галлюцинации?

Я повернулась на голос. Кот необычайно крупных размеров, сидящий рядом, тяжело вздохнул и опустил мне на локоть пушистую лапу, пытаюсь успокоить.

– Не волнуйся, это не галлюцинации, – промурчал он. – Наверное, можно тебя поздравить, ты получила необычный дар. Дар видения хранителя, а попросту – его зрение. Я вижу мир точно так же... – признался хранитель.

– То есть это я теперь всегда так видеть буду? – чувствуя подступающие слезы, пробормотала я. – Что же это за дар! Я же не различаю почти ничего, кроме этих ярких пятен! С таким же успехом я могла и слепой стать, даже это не так сбивало бы с толку!

– Нет-нет, не переживай, – поспешил успокоить меня котяра. – Со временем ты научишься специально включать подобное видение мира, а нормальное зрение вернется. В моей библиотеке есть рецепт зелья, позволяющий заглушать зрение хранителя, правда, на определенный отрезок времени. Я приготовлю его для тебя к утру, – улыбнулся кот мне (и я вам скажу, ласковый оскал на кошачьей морде, пусть и не четко различимой, смотрелся пугающе) и снова погладил лапкой. Я устало откинулась обратно на подушки и закрыла глаза. Уж больно меня напрягало обилие желтого тумана.

– Это радует, – выдохнула я, – Но что же такого ценного тогда дает мне это «магическое зрение»? – решила я сразу выяснить все подоплеки «подарочка».

– Ну, основное, что тебя как адептку крайне порадует, – хмыкнула зверюга, – это то, что теперь ты, скорее всего, сможешь прочесть любую книгу, на каком бы она ни была написана языке и как бы ни была зашифрована. Хотя я гораздо более полезным и интересным считаю вторую особенность хранителя. Мы видим магические потоки. Этот желтый туман, который ты видишь в комнате, – остатки рассеянной магии целителей, а желтые ленты, которые тебя

так напугали, – это твоя собственная целительская магия. Каждый маг несет подобные потоки, но существуют и природные источники. Количество подобных лент и их окрас определяют силу дара и его направленность. Желтый, как ты уже поняла, – цвет магии исцеления, оранжевый – огня, синий – воды и так далее. Я как дух-хранитель собственной магией не обладаю, но могу использовать чужие потоки. Например, могу просто вытянуть из твоей руки одну желтую ленточку и вручную сплести узор нужного заклинания. Возможно, ты заполучила и эту способность.

Я чувствовала, что после такого откровения, наверное, поверю во все что угодно. Например, что умертвия могут быть добрыми и отзывчивыми и любят провожать заблудившихся в лесу путников до дома. Голова гудела от обилия ощущений. Но пока не все вопросы прояснены, нельзя расслабиться и отдаться в блаженные объятия сна.

– Ты сказал, что не знаешь, кто ты и как оказался в лаборатории, и вдруг выкладываешь мне столько информации о своем даре. Что это значит? Ты соврал мне в начале? Или вспомнил все? – напряглась я в ожидании ответа.

– Нет, я не врал, – печально вздохнуло существо. – Это сложно объяснить. Я знаю, из какого я рода, где сейчас нахожусь, ну и просто владею всем известной информацией об окружающем нас мире и даже немного больше. Но я не помню ничего о себе как о личности. Я не представляю, откуда я взялся, что я люблю и что ненавижу. Сколько мне лет, есть ли у меня друзья или родные, как долго я спал. У меня даже имени нет, – горько усмехнулся хранитель. Мне стало так жаль его, что я аккуратно погладила пальчиком мохнатую лапу, лежащую у меня на ладони.

– Я буду звать тебя Хран, – улыбнулась я в пространство, – ты согласен на такое имя?

Минуту стояла тишина, и потом последовал уверенный ответ:

– Согласен.

Я улыбнулась еще шире.

– Вот и хорошо. А меня зовут Кастодия Серас. Приятно познакомиться.

– Мне тоже, – мурлыкнули мне в ответ. – ...Кастодия, можно тебя спросить?

– Ммм... спрашивай, – согласилась я.

– Почему ты не рассказала про тайный ход и лабораторию?

Мне показалось или в голосе хранителя проскользнуло напряжение?

Ах, какой сложный и одновременно простой вопрос. И ответить ему сейчас, выложить свои мотивы фактически означает и раскрыть свой секрет. Довериться этому совершенно незнакомому существу. И как бы он ни располагал к себе, готова ли я доверить свою жизнь?

– Можно встречный вопрос? – задумчиво спросила я. – А что ты собираешься делать дальше?

– Я хочу узнать, кто я, – твердо ответили мне. – Поэтому я предлагаю тебе клятву крови. Я клянусь быть тебе верным другом, по возможности помогать. Клянусь, что никогда не предаю тебя и не выдаю твоих тайн. Ты же в ответ обещаешь, что никому не расскажешь обо мне. Клянись, что не будешь пытаться сделать из меня раба и не заставишь причинять вред окружающим. Клянешься? – настойчиво потребовал он, опутывая длинным хвостом мою руку.

– Ты прячешься от кого-то? – тихо спросила я.

– В мире слишком много алчных людей, жаждущих завладеть знаниями и силой, – пробормотал зверь и снова спросил: – Клянешься?

Я не многое слышала о клятве крови. Она была давно запрещена, потому как за каждое

закливание (несомненно, крайне сильное, в магии крови других не было) нужно было буквально заплатить кровью. Не всегда большим количеством, но не в самой оплате дело. Клятва крови действительно нерушима. Она вечна. Если после смерти кто-то поднимет твой бесплотный дух, даже мертвым ты не сможешь ее предать. Поэтому эта клятва очень редко используется. Слишком велика ответственность. Стоит ли оно того?

– Клянусь, – решила я и чуть сжала мягкую лапу в своей ладони.

– Клянусь, – словно эхо повторил он и царапнул по ладони когтем, чтобы получить кровь для магической связки. Несколько минут в тишине он плел необходимое заклинание, а потом тихо позвал.

– Кастодия, открой глаза на минуту.

– Зови меня Дия, – улыбнулась я и открыла глаза. Посмотрела на своего нового хранителя в ярких переплетениях лент магии и заметила тонкую ярко-красную полосу, оплетающую лапу кота и протягивающуюся к моей собственной ладони.

– Дия, – оскалилась в улыбке кошачья морда. – Это наша клятва, наша связь. Теперь я всегда узнаю, если тебе будет плохо, и смогу найти тебя, и наоборот.

Я вновь улыбнулась Храну и, смежив веки, откинулась на подушки. Ну что ж, будем учиться доверять.

– Ты спрашивал про тайный ход. Я не могу его выдать, потому что мне очень нужен способ тайно выбираться из академии.

– Зачем? Просто из природной нетерпимости к любым правилам? – хихикнул кот.

– Нет. Ты прости, Хран, я не буду заставлять тебя помогать мне. Пусть и без нанесения вреда окружающим, конечно, но нарушить законы мне придется, – постаралась как можно спокойнее сказать я.

– Каким образом? – заинтересовался зверь.

– Мне жизненно необходимо попасть в закрытые архивы уголовных преступлений.

Несколько секунд кот напряженно фыркал.

– Зачем? – наконец задал он самый главный вопрос.

– Чтобы найти одного человека.

Часть первая

О том, как порой бывает вредно не вовремя показать, что ты умная и сообразительная

Два года спустя

– Храаааан, – тихо проскулила я, слегка ускоряя шаг. – Что делать-то? Они не отстают. Мелькающий впереди пушистый хвост сердито вздрогнул.

– Ногами шевелить, – сердито прошипел хозяин мохнатой метелки и, прибавив скорости, продолжил уверенно вести меня по освещенному бульвару. – И ни в коем случае не паниковать и не убегать.

– Почему нет? – тихо недоумевала я. – По мне, так давно стоило припустить в темный переулок.

– Если побежишь – спровоцируешь их, – прошипел недовольный моей несообразительностью кот. – И ты так уверена, что ориентируешься в переулках лучше них? Скорее всего, тебя загонят в темный угол подальше от чужих глаз и ушей. И тогда за твою судьбу уже никто не поручится, – нарисовал он мрачные перспективы. – Так что шагай спокойно и по свету, меньше вероятности, что они нападут. Мало ли кто в окна смотрит.

– Ладно, но как они вообще поняли, что я девушка? – прошептала я, бросая испуганный взгляд через плечо на все еще преследовавшую нас компанию. – Я же с ног до головы в этот плащ замотана. У меня даже лица за капюшоном не видно.

– Потому что ты дура! – возмущенно буркнул кошак. – Вообразила, раз у тебя есть тайный выход из академии, то нам теперь законы не писаны. А ваши правила тоже не из самодурства сочиняли, а чтобы вас оградить. Ах, ну ты же самая смелая, – продолжал ругаться зверь, – поэтому сидишь до ночи в библиотеке, а потом бегаешь от кучки пьяных троллей! Ну и кто ты после этого? Не идиотка? – сверкнул он на меня глазами, обернувшись.

– А ты не выступай тут! – начала закипать и я. – Что-то раньше тебя не возмущали мои ночные прогулки. Лучше объясни, в чем прокол. Как пьяные вдрызг тролли с другой стороны улицы заподозрили во мне девушку?

– Прежние твои выходки хотя бы оправданны. А сейчас ты просто дурью маешься, что в твоей интерпретации почему-то называется «заниматься самообразованием»! – Шерсть у Храна встала дыбом, перенервничал, бедолага.

– О, безмирье, ты можешь просто ответить?! – взвизгнула я, забывшись.

– Ой, дуррра, – простонал кот.

– Эй, милашка, ты чего шумишь, людям спать мешаешь? – рявкнул грубый голос за спиной. – Пойдем лучше с нами, развлечемся. Клянусь, там ты сможешь кричать сколько душе угодно. – Послышался громкий гогот, и я потеряла голову от паники.

Забыв про предупреждение Храна, я испуганно пискнула, и ноги сами понесли меня в ближайший темный переулок. Хранитель быстро сориентировался и рванул вперед, став надежным проводником в переплетении улиц.

– Какая же ты все-таки идиотка! – возмутился он, когда расстояние между нами и преследователями заметно увеличилось. – Я же предупреждал – не провоцируй! Из-за такой глупости... Коса твоя из-под капюшона торчала, вот и вся проблема. И походка плавная! За

что на мою голову это несчастье!

Я молча глотала все ругательства, не тратить же дыхание на разговоры.

– Нам еще повезло, тут всего три поворота – и лес при академии. На территорию не полезут, – прошипел он и свернул. Топот сзади усилился.

Догоняют?! Я оглянулась, чтобы оценить, насколько близко подобрались преследователи. Не стоило этого делать. Нос впечатался во что-то твердое и теплое. Я попыталась отшатнуться и рвануть в другом направлении от новой напасти, но меня ловко ухватили за плечи. Нервы не выдержали, и я истошно заверещала. Мне тут же закрыли ладонью рот и крепко прижали к себе.

– Барышня, вы отдадите себе отчет, что опасно гулять по улицам в такую поздноту? – тихо, но строго проговорили у меня за спиной.

Кричать я перестала, молча дрожала от страха. Демоны безмирья! Вообразила, что со мной сейчас сделают, и содрогнулась уже от рыданий. А тут еще из переулка появилась злополучная компания троллей.

– Ну, что, крошка, набегалась? Теперь и развлечься можно, – усмехнулась жуткая, клыкастая пьяная рожа, и я снова забилась, как в силках, в чужих жестоких руках. Слезы полились с утроенной силой.

– Ясно. Похоже, мое предупреждение уже слегка запоздало, – пробормотал низкий голос мне в ухо. Меня мягко задвинули за спину. – Что же вы так неосторожно-то? – донеслось с упреком из-под черного капюшона, такого же, как тот, что скрывал мое лицо. Мой неожиданный защитник вышел к пьяной компании. А я застыла, рассматривая широкую спину, закутанную в плащ.

– Ну что, ребятки, может, мы и сами развлечемся, без девушки? – обратился незнакомец к троллям. И все, что случилось потом, я просто не смогу описать. Судя по всему, мне повезло наткнуться на мага-боевика. Дальнейшее было похоже на избиение младенцев. Причем этими самыми младенцами были именно тролли. Маг играючи уходил от всех атак и посылал в нападающих разряды молний. Я невольно засмотрелась: вот что значит красивый бой. Но долго любоваться мне не дали. Мохнатый хвост оплел запястье и потянул от дерущихся.

– Что застыла? – прошептал Хран. – Уносим ноги, пока эти заняты. Даже если он твой спаситель, в академии тебя по головке не погладят.

Точно, встрепенулась я, – учеба важнее. Развернулась и постаралась как можно тише смыться с места действия. Еще десять минут усиленного бега, и мы у леса. А еще через полчаса, замученные и мокрые, валялись у меня на кровати.

– Невежливо с тем магом получилось. Он все-таки вступился за меня, – задумчиво проговорила я.

– Не переживай, это наверняка ночной патруль, – отмахнулся кот, – так что это просто его работа.

– Все равно, – покачала головой я, вспоминая низкий голос.

– А нам с тобой надо увеличить количество тренировок. Как видишь, в критической ситуации мы совершенно беспомощны, – продолжал бубнить кот, когда я уже поплыла на волнах дремоты.

– Угу, – согласилась я, не вдаваясь в подробности.

– И надо что-то решать с твоей косой. Это же любая конспирация провалится, – заявил хранитель.

– Нет.

– Но почему? – возмутился Хран. – Волосы же тебе мешают и выдают постоянно.

– Они мне в наследство от мамы достались, – прошептала я и, натянув на себя одеяло, уснула.

Утро началось с протяжного воя под ухом и глухого стука из гостиной.

– Диииия, Дииия, вставай, – ныл Хран. – Вставаааай, там твоя припадочная пришла, – пробурчал он, снова пытаясь хвостом пощекотать мне нос.

– Не называй так мою подругу, – буркнула я, отворачиваясь в другую сторону и прикрыв голову подушкой. – Она просто активная и очень хорошая девушка. Ты ей, между прочим, нравишься.

– О да, это я уже прочувствовал, – прошипел хранитель, – буквально на собственной шкуре. А я не мягкая игрушка, чтобы меня так тискать. В общем, вставай. Раз твоя подруга сюда ломится, я пойду в лабораторию. разработаю план тренировок на сегодня. – Глухой стук сообщил мне, что мохнатый будильник покинул мою кровать.

Поэтому пришлось выползть из нагретого места и идти впускать подругу. Рина, как всегда, лучилась неправдоподобными для утра радостью и бодростью. Впорхнула в комнату, бегло оглядела меня и тут же защебетала:

– Касси, ты опять все на свете проспала. Быстренько собирайся и на завтрак, а то голодная будешь ходить. Что бы ты без меня делала? Никто не побеспокоится, не разбудит вовремя... – Я побрела в спальню переодеваться, выслушивая поток информации уже оттуда. – Ты вот наверняка опять всю ночь учебник читала. Что мне теперь, еще спать тебя укладывать? Ты и так, уж прости, плохо выглядишь. Бледная вся, под глазами синячищи от недосыпа. Дай себе послабление, отдохни, повеселись. Ты же симпатичная, но упорно прячешься за своими ученическими платьями и очками. Даже в город не выходишь. Все с книжками сидишь, сердце кровью обливается, что ты так тратишь свою молодость, – выслушивала я уже ставший привычным монолог. С самого начала Рина взяла надо мной шефство, как более опытная и более общительная. И старательно делала из меня «нормального человека». Соседка искренне считала, что я дико закомплексована, потому ни с кем не подружилась и никуда не хожу. Мысль, что кто-то может просто любить одиночество, была чужда ее жизнерадостному характеру. Впрочем, различия во взглядах не помешали нам стать добрыми приятельницами.

– Все, я готова. Идем, – позвала я, выходя из комнаты.

Не прекращая болтать о том, как хорошо она вчера погуляла с новым поклонником в городе, кого там видела, что там произошло и какие планы у нее на сегодня, Рина шустро шла к столовой, а я поддакивала, следуя за ней. Наконец, устроившись за столиком, она замолчала и перевела дух, быстро уничтожая свой завтрак. Я же без энтузиазма потягивала чай и ковырялась ложкой в каше. Через несколько минут подруга, уже закончившая свой завтрак, нетерпеливо уставилась на меня, ожидая, когда я прекращу гонять по тарелке остатки еды. Ну, просто у меня такое правило – за едой ничего не обсуждать. Вот она и косилась, мечтая поделиться горячей новостью. Не выдержав взгляда, направленного мне чуть ли не в рот, я отложила ложку и кивнула ей:

– Говори.

– Ты представляешь, с завтрашнего дня у нас новый предмет, – выдохнула она.

– Правда? – удивилась я, ведь действительно важная новость.

– Да, куратор вчера объявляла. Я стучалась, но тебя не было. Опять, небось, в своей библиотеке пропадала, – скорчила недовольную мордашку подруга.

Я отмахнулась от претензии.

– И что за предмет?

– Практические занятия по криминалистике, – поморщилась девушка, – будем выезжать на места преступлений и определять причины смерти.

– Классно, – вяло произнесла я, но усмотрев, что лицо у Рины слишком довольное (а она никогда не была в восторге от работы с трупами), заподозрила подвох: – А чего же ты такая радостная?

– Говорят, преподаватель – обаяшка, – мечтательно выдохнула она, – да и занятия у нас совместные с боевиками. Это же столько знакомств. А то мы на этой алхимии просто закупорены в своей бутылке, никого из других студентов не видим, – надулась она.

– То есть тебе кавалеров-алхимиков уже мало, – пробурчала я, раздумывая, какие плюсы и минусы может принести работа с боевиками. И плюсы, к сожалению, никак не хотели находиться.

– Это совсем не то! – возмутилась вертихвостка. – Сама знаешь, у нас на факультете все сплошные заучки, как ты. А вот боевики... Они такие мужественные, смелые, сильные, в конце концов, уверенные в себе... – Вдохновенная улыбка расплзлась по ее лицу. – Именно таким должен быть настоящий мужчина.

– Угу, – кивнула я, допивая чай. – Наглым, самовлюбленным, заносчивым женоненавистником. Рина, я тебя уверяю, они на нас и внимания не обратят. Для них в этом мире существует только два вида девушек: безмолвные дурочки, заглядывающие им в рот влюбленными глазами, и такие же боевики, как они сами. Все остальные либо недостойны, либо слишком высоколобы. А уж нас, алхимиков, криминалистов и целителей, они вообще за людей не держат. Мы просто инструмент, необходимый для достижения нужного результата. И, к сожалению, чаще всего этой целью является не поиск преступника, а попытка заработать себе побольше славы и внимания, – попыталась я опустить подругу с небес на землю.

– Знаешь, Касси, – насупилась она в ответ, – ты тоже слишком самоуверенна. Правда, боевики превозносят свою силу и превосходство, а ты – собственные знания и предубеждения. Ты же не видела никого из этих ребят, но уже уверена, что они нетерпеливы и заносчивы. Нельзя судить человека по его профессии. Глупо в каждом встречном искать недостатки, лишь бы у тебя появилась причина не общаться с ним. – Она грустно вздохнула, встала и ушла из столовой.

Я тоже поспешила уйти. Рина, скорее всего, обиделась на мою грубость, поэтому искать ее бесполезно. Пойдет, наверное, в город с каким-нибудь поклонником. Надо будет вечером к ней заглянуть на чай с чем-нибудь сладким, восстановить наш хрупкий мир. А сейчас займусь уроками. День не резиновый, а сделать надо много. Написать доклад на тему «Последствия и побочные эффекты неправильно сваренных зелий истины» (жуткий кошмар, попробуй рассчитать все возможные ошибки, какие можно допустить при их изготовлении, определить, какой грозит эффект, да еще предложить противоядие), разобрать признаки проклятий замедленного действия, а еще по целительству выучить заклинания от заболеваний желудка. Когда все успеть? Да еще Хран обещался добавить занятий по плетению заклинаний. Нет, тут уж точно не до прогулок...

С проклятиями и целительством я разобралась быстро, а вот на алхимии зависла. Часа

четыре билась над перечислением всех возможных ляпов, рылась по справочникам. И меня не покидало ощущение, что я нашла не все огрехи. Можно, конечно, отложить все это на день-другой и взглянуть потом свежим взглядом, сдавать-то все равно в конце недели. Вот только будет ли время? Я обещала Кринусу, что отработаю на этой неделе три вечера в таверне, значит, их уже можно вычеркнуть. Затем мы с Храном планировали разобрать еще две коробки в Северном городском архиве, значит, две ночи на вылет. Итого остаются два дня, один из которых – воскресенье, забитое уроками. Увы, другой возможности разобраться с алхимией не представится. А значит, пора идти на поклон к Храму. Пусть литературу какую посоветует. В книгах по алхимии у нас недостатка нет. Бросив взгляд в окно, пожалела, что последние теплые и солнечные деньки осени я провожу в подвале, и побрела в спальню. Там, привычно нащупав рычажок на камине, дернула вниз и смело шагнула в темный открывшийся проем. Еще не дойдя до лаборатории, услышала громкое бульканье какого-то варева и бормотание шипящего хранителя.

– Над чем экспериментируешь? – поинтересовалась я, вываливая свои листы на свободный стол.

– Все над тем же, – буркнул кот, напряженно вглядываясь в бурлящую на огне кастрюльку, – варю тебе зелье для глаз.

– Что теперь новенького добавил? – заинтересовалась, наблюдая, как он обхватывает гибким хвостом очередную колбочку и аккуратно высыпает ее содержимое в кипящее варево. Снадобье резко пенится и становится темно-фиолетовым. Хм, сомнительный эксперимент.

– Экстракт черники, – ответил Хран, не отрываясь от помешивания зелья. Жутковатое зрелище, я вам скажу. Сидит на столе, вроде бы кот как кот, вот только хвост у него не один, а несколько, и все длиннющие, гибкие, да вдобавок количество этих самых хвостов может меняться по желанию хозяина. Ну, правильно, он же не совсем кот, он – дух-хранитель, так что для него это, наверное, нормально. Хотя я все равно не любила, когда он так делал. Было в этом что-то пугающее.

– Черники, серьезно? – удивилась я. – Нет, она полезна для глаз, но вот использовать ее для заглушения магического зрения?..

– Попробовать стоит, – пробормотал мохнатый ученый и, погасив огонь под кастрюлей, повернулся ко мне. – Остынет, и будешь пить. Ты уже закончила с заданием?

– Почти, – тяжело вздохнула я. – Поможешь? – И придвинула к нему нужные листы.

Кошак прищурился.

– Давай так: сейчас мы займемся плетением заклинаний. Причем до упора, пока не усвоишь основные ловушки или паутинки. Учитывая, что сбегать отовсюду нам приходится часто, они точно пригодятся. А если еще сообразишь, как и к какой вещичке их привязать, то вообще прелесть будет. А то скорости плетения тебе точно не хватает, – скептически осмотрел он меня и продолжил: – Так вот, весь оставшийся день мы с тобой тренируемся, а ночью, пока будешь спать, я просмотрю твою алхимию и добавлю или исправлю все что нужно.

Настала моя очередь недовольно щуриться.

– Хран, я тебе уже триста тридцать раз говорила и повторю триста тридцать первый: мухлевать я не намерена. Ты же сам должен понимать, эти знания могут спасти чью-то жизнь, возможно, даже мою собственную. Поэтому сейчас ты просмотришь то, что я написала, укажешь, на какие места обратить внимание, а пока я буду переделывать то, что неправильно, найдешь для меня книгу. И только потом тренировки, – сурово выложила я коту

и усталилась на него, ожидая ответных действий.

– И чего мы такие правильные сразу? – буркнул этот умник. – Вот как по закрытым архивам ночами шариться, это нам совесть позволяет, а как принять искреннюю безвозмездную помощь, так сразу непозволительно.

Я еще строже посмотрела на зверя.

Хран лишь вздохнул, утвердительно кивнул и углубился в мои записи. Через десять минут листы переключались ко мне обратно.

– В принципе все правильно. Только два места отметил, там побочные эффекты не все указаны. Я сейчас тебе принесу один справочник, полистай его, найдешь, что нужно. И смотри, на все про все даю полчаса. – Мазнул хвостом по носу, от чего я чихнула, прыгнул и пошел в библиотеку.

Я быстренько закончила работу. Ну все, пора приступать к самым нелюбимым, но, к сожалению, к самым полезным занятиям.

– Вставай, – потянул меня за запястье прочно вцепившийся мохнатый хвост. – Я знаю, это тяжело, но потом ты мне еще спасибо скажешь да в ножки поклонись, – бурчал кот, увлекая в дальний угол книгохранилища. Там, за самым последним стеллажом, струился ядовито-зелеными змеями природный поток магии алхимии. Именно на нем Хран тренировал меня плести всевозможные заклинания. Из себя ленты тянуть запрещал: грозило магическим истощением. Да и магия моя целительская, родная и привычная, потому работать с ней легче, никакие способности хранителя не нужны. Стоило только представить нужное плетение, во всех мельчайших подробностях, и мысленно наполнить его достаточным количеством магии. Еще, правда, нужно уметь правильно распределять ее по всем узлам, но это уже в более сложных заклинаниях. А мой котомучитель натаскивал управлять чужой энергией, которая и в руки давалась неохотно. Нрав у каждой стихии особенный, потому каждая требовала своего подхода. С огненной работать нужно было как можно быстрее, стихия резкая и жестокая, помедлишь – руки спалишь. С водой, напротив, спокойно и медленно, она по природе тягуча и плавна, поторопишься – и всё рассыплется в руках бесполезными каплями. Земля монументальна и уверенна, не терпит дрожащих пальцев и каких-то исправлений. А вот алхимия изворотлива и гибка. Держать плетение нужно крепко и внимательно. Задумаешься – и сам окажешься оплетен непонятно чем. Вот какие премудрости раскрывал мне Хран. Начиналось с простого. Сначала он научил меня ощущать потоки энергии как физические предметы, заимствовать эти потоки из природы или у людей. Через год пошла более сложная практика: заклинания. Тут все связки приходилось выплетать вручную, так как магию я использую чужеродную. И вот с этими самыми плетениями возникли большие проблемы. Хоть я и воспитывалась в приюте, где нас учили рукоделию, но с вязанием и вышиванием у меня ну никак не складывалось. И вот уже битый час я обливаюсь потом, голова нестерпимо гудит от ядовито-зеленой магии, мельтешения разноцветных магий Храна и его недовольных окриков над ухом, а руки уже трясутся от напряжения.

– Крепче держи, – рассыпался в указаниях кошка. – Еще крепче, кому говорю! Вон смотри, у тебя нижний левый угол уже распустился, запястье оплел. Выдергивай скорее, если не хочешь ожог получить! Так, завязала обратно? Все, последний штрих показываю... – Он повернулся к своему идеально вычерченному узору. – Значит, смотри, у нас осталось по два свободных конца с нижнего правого угла и верхнего левого. Ты должна провести каждый из концов к центру. Ведешь легко: под плетением, над плетением. Доходишь до центра, теперь

сплетаешь их. Клади одну ленту поверх другой и загибай. Та-ак, – внимательно следил он за тем, что я делаю, – и теперь вторую поверх первой. Вот, и так три раза. Согнула? – Он подошел и присмотрелся к тому, что я натворила: – Сойдет. А теперь бери оставшиеся края пальцами и зажимай вместе. Всё, ты закрепила заклинание, можешь выдохнуть, – усмехнулся он, глядя, как я аккуратно укладываю свою кривульку рядом с его идеально ровным изделием. В целом все правильно, только у меня везде петли разных размеров, поэтому получилось немного несуразно, но работать должно.

– Налюбовалась своим творением? – усмехнулся кот. – Теперь смотри сюда. Вот эта самая связка в центре есть катализатор. Стоит кому-то ее задеть, как ловушка разворачивается, захватывая все, что находится рядом, и не дает двигаться. Прекрасная вещь для диверсий.

Я еще раз взгляделась в свое плетение. Похоже на спиральку. Получается, если меняется давление на центр, она резко раскручивается, как отпущенная пружина, и опутывает задевшего. Действительно, ценно, если от кого-то сбегаешь. Вот только пока я эту прелесть сплету, все преследователи уснут от скуки. А Храновы ловушки размером не дотягивают, чтобы кого-то крупнее мыши заарканить. Хранитель с интересом следил за сменой выражений на моем лице.

– И теперь наступает твое время, Дия, – заявил кошка. – Ты у нас мыслишь креативно. Так что давай придумывать, как зацепить плетение за какую-нибудь вещь так, чтобы не повредить узлы, и потом использовать как артефакт.

Я задумалась. Идея хороша! Можно надеть амулетов и, в случае опасности, просто кинуть под ноги противнику. Но проблема не в том, чтобы прицепить заклинание, а чтобы во время «подкидывания» ловушка еще и отцепилась от того, к чему прикреплена. Или не сработала случайно в моем кармане. Ах да, еще нужно проследить, чтобы любые эксперименты и дополнения не внесли изменения в основное плетение. Ну и задачку подкинул.

– Хран, ты не напомнишь, какой у нас срок за изготовление артефактов без лицензии? – спросила я с бесстрастным лицом, вертя в руках его плетение.

– Три года, – флегматично ответил кот. – Но это же не совсем артефакт, а что-то вроде амулета с непостоянными свойствами.

– Ну да, конечно. Главное – правильная формулировка, – согласно покивала я. – А ты уверен, что три? Мне казалось, около двух.

– Недавно наказание ужесточили. Слишком много шарлатанов развелось, торгующих фальшивыми охранными амулетами.

– Какой кошмар, – опечаленно покачала я головой, уже примеряя, как накрутить заклинание на небольшой камешек, валяющийся под столом. – И как у людей рука поднимается продавать непроверенные средства?

– Согласен, – повел ухом кот, – совсем совести нет, экспериментаторы демоновы.

Но этого я уже не слышала, потому что мне пришла идея. Простейшая по своему смыслу и исполнению! Вопрос: будет ли она действенна и не возникнет ли неожиданных последствий?

– Найди мне какой-нибудь круглый плоский предмет, раза в четыре меньше твоего плетения, – попросила я, вытягивая из руки ленту магии необходимой длины.

– И что ты придумала? – поинтересовался кот, протягивая мне хвостом ярко-зеленую монету старого образца.

– Вроде подойдет, – пробормотала я, рассматривая трофей. – Нам с тобой нужно мыслить проще! – Я положила монету прямо в центр плетения. Сложила уже готовую ленту пополам и начала аккуратно пропускать ее по кругу через крайние петли. Несколько движений, и вот мы медленно стягиваем свободные концы на монете.

– Ага, вот и готов наш с тобой пропуск на неуютное проживание в маленькой каменной комнате с видом на решетки из окон, – довольно улыбнулась я. – Чтобы задействовать заклинание, надо всего лишь взяться за желтую петлю и бросить ловушку. Моя лента вытянется, и весь узелок распустится. Я боялась, что целительская магия вступит в конфликт с алхимической, но вроде все нормально... – пробормотала я, вертя в руках новоиспеченный «амулет».

– Все гениальное просто, – хмыкнул кошка. – Ладно, на неделе проведем с тобой полевые испытания, а сейчас пей свое зелье и иди спать! – И он протянул мне ярко-фиолетовый отвар в колбочке.

Я зажмурилась, помолилась про себя всем богам безмирья, чтобы после чудо-препарата самой не окраситься в такой же оттенок, выпила. Пару минут постояла. Приоткрыла один глаз, другой... И все нормально! Взглянула на руки. Слегка, словно вены сквозь кожу, проглядывает моя желтая магия, что в принципе неплохо. И ладони не забавного фиолетового цвета, еще лучше. Хран внимательно наблюдал за моей реакцией. Он тоже лишь слегка переливался разными цветами. Огляделась и разочарованно вздохнула.

– Что? – забеспокоился кот.

– Вдалеке все расплывается, – устало потерла я веки. – Найдешь потом мои очки? Я их где-то в лаборатории оставила. До комнаты и так дойду.

– Не расстраивайся, я придумаю, как восстановить зрение, – приободрил он меня.

– Я не расстраиваюсь, просто устала. – Улыбнулась своему хранителю, пожелала спокойной ночи и ушла к себе. А в спальне, сидя перед зеркалом и расчесываясь, пыталась разглядеть отражение в зеркале. Нет, я видела себя, но без очков все линии оставались размытыми, а краски – блеклыми. Я ведь уже не помню, как это было: смотреть не мир и видеть его нормальным. Может, просто пора уже смириться?

Следующий день начался под лозунгом «Как можно больше сплетен о новом преподавателе» и, откровенно говоря, под ним же и продолжился. Рина, как всегда, забежала меня будить и делиться новостями. О вчерашней ссоре подчеркнуто не вспоминали. Она с обычным энтузиазмом делилась последними добытыми сведениями. А удалось ей выяснить не так уж и много, что очень странно. Эта девушка обладала потрясающим свойством вытаскивать из людей любые мелочи, располагая лишь обворожительной улыбкой и личным очарованием. Значит, новый наставник либо строго засекречен, либо крайне нелюдим. Итак, небольшое досье:

Имя: Дамиан Бриар.

Возраст: неизвестен.

Звание: магистр (в какой конкретно области магии, осталось тайной, покрытой мраком, – крайне подозрительно!).

Профессия (основная): дознаватель, начальник управления внутренних дел.

Специализация: особо тяжкие преступления.

Вот и вся ценная информация, которую подруге удалось вытянуть из своего ухажера. Маловато, не правда ли? Хотя нет, еще ей удалось узнать, что эти практические занятия

оказались нововведением, и на нашем факультете магистр Бриар преподает впервые. Ранее выезды на места преступлений были нормой исключительно для следователей и боевых магов. Да уж, повезло нашему курсу попасть под волну экспериментаторства!

Группа с крайней настороженностью спускалась в зал стационарных переходов. Внизу никого не было, но крайняя арка портала переливалась серебристым светом.

– Не задерживаемся, господа адепты! – громко позвал из-за сверкающей завесы недовольный мужской голос. – Время занятий ограничено, не хотите заниматься сами, не лишайте другие группы удовольствия получать знания. А в некоторых случаях и подзатыльники.

Наше немногочисленное мужское население, недовольно нахмурившись, поспешило исполнить указания. Кем-кем, а лентяями и неучами нас еще не называли. Глубоко вздохнув и мысленно поаплодировав себе за абсолютно верное предположение насчет характера будущего просветителя, я переглянулась с такой же невеселой Риной и смело шагнула в портал.

– Не толпимся в углу, господа, – все так же недовольно бросил голос, – прошу всех в первые ряды взглянуть на мизансцену.

Группа быстренько собралась... в центре большой кухни, в которую мы переместились. Нас с Риной, как самых маленьких и единственных представительниц прекрасного пола, вытолкнули в первые ряды. Вот ведь добрые люди! Почему, когда не просят, в них резко просыпается благородство? Хотя им-то тут как раз и не пахнет. Явно решили спрятаться от преподавательских причуд за девичьими спинами. Но плюс тоже был, потому как вид на «экспозицию» открывался потрясающий. Да и на преподавателя тоже. Высокий, я ему едва до плеча достану, на вид лет тридцати с лишним, но он маг, кто его знает, может, ему и все сто тридцать стукнуло. Внушительные широкие плечи (не «платяной шкафа», но вполне впечатляющие), темные волосы, стройная фигура, затянутая в черный костюм. Довольно мрачная персона, но понять, почему девушки с факультета следователей дружно по нему вздыхают, можно. Правда, понимала я ровно до того момента, как заглянула в глаза «обаяшке». Острый препарирующий взгляд, четко хватающийся за любые детали, без тени юмора, присутствующей в словах и легкой полуулыбке. Гражданин, кажется, с профессией ошибся. С таким взглядом только в морге работать. Раз – и примерился: что отрезать, откуда и в каком порядке. А может, и карьера дознавателя для него самое то. Посмотрел на допрашиваемого, и тот сразу признается в содеянном. А если еще и прищурится, то обвиняемый сознается и в том, чего не совершал: просто так, на всякий случай.

Магистр тем временем осмотрел небольшую компанию будущих алхимиков (а нас к третьему курсу осталось человек двенадцать), и увиденным остался явно недоволен. В холодном взгляде ясно промелькнула тень разочарования, а при виде нас с Риной – обе в ученических платьях в пол, с длинными косами и нервно теребящие блокноты для записей, – так вообще даже некоторой обреченности. Стоящие напротив девушки из группы боевиков, стройные, затянутые в кожаные комбинезоны и почти все с модными короткими стрижками, рассматривали нас с подругой, не скрывая презрения. Ну как же, мы им не ровня. Все как я вчера предполагала. Да и взгляды мужской половины мне откровенно не понравились. Мы явно были классифицированы как нежные цветкоподобные создания, и сезон охоты был объявлен. Что ж, вас ждут не обмороки и рыдания перепуганных барышень, а глубокое разочарование. Вот, например, моя дорогая Риночка. С виду милая улыбчивая брюнеточка, в

руках ничего тяжелее серебряной ложечки не державшая, крайне не любит занятия по анатомии (ведь тонкие натуры крови не переносят, верно?). Но не любит – не значит, что не умеет. Она отличница, девушка со стальными нервами. От манипуляций этого хрупкого создания, с меланхоличным выражением лица вскрывающего изуродованному труп живот и метр за метром вынимающего кишечник, крепким парням становилось плохо. Но ладно, со стереотипами мы еще разберемся, сейчас нужно вернуться к месту преступления и быстренько оглядеться, пока не получили задание.

Итак, добротная деревянная кухня, она же столовая. У одной стены длинная рабочая стойка и множество шкафчиков для посуды. На соседней стенке стройными рядами красуются связки разнообразных трав и приправ. Остальные стены украшены рогами. Большой каменный камин, мохнатая медвежья шкура и пара кресел. Но самое интересное, конечно, было в центре комнаты. Обеденный стол, накрытый на две персоны. Хорошо прожаренное мясо с приправами на тарелках, початая бутылка вина, ну и, конечно... труп крупного мужчины возле перевернутого стула. Видимо, главный виновник торжества.

– Ну что, все осмотрели? – сухо поинтересовался магистр Бриар, когда взгляды снова обратились к нему. – Слушаем установку: погиб Каниас Вирне, глава Гильдии охотников. В два часа дня пришел со своим заместителем обедать домой. Гость принес в подарок бутылку вина. Госпожа Вирне накрыла стол и удалилась. Услышав звон стекла и грохот, вернулась и увидела, что муж бьется на полу в судорогах, а коллега мечется рядом. Через несколько минут господин Вирне скончался. На место вызвали городскую стражу и следственную группу. Это присказка, – холодно улыбнулся он. – А вот сказку мне расскажете вы, а я оценю полет фантазии рассказчика. Так что слушаем задания! – Он посерьезнел и повернулся к боевикам, те тоже сразу подобрались. – Разбились на пары, ваша цель – опросить родственников жертвы, свидетеля и близких друзей, все находятся в соседней комнате. Далее – осмотреть место преступления, но без излишнего рвения, надо же оставить хоть какую-нибудь работу вашим коллегам-криминалистам, – небольшой кивок в нашу сторону (ох, не любит он наш криминалистский брат). – А потом мы с удовольствием выслушаем ваши предположения. На всё про всё вам час. Действуйте!

Боевики быстро разбрелись по помещениям, а суровый магистр обернулся к нам.

– Ну что ж, адепты... – Скептическая усмешка. – Жертва в вашем распоряжении, как и вся комната. Жду все факты, которые вы сможете мне предложить. Времени столько же, разбились на пары и вперед, – дал он нам отмашку и стремительно покинул помещение.

В комнату просочился строгий мужчина, явно из стражи, и замер у стены, молча наблюдая за нами. Мы с Риной переглянулись, кивнули друг другу и быстро разошлись в разные стороны. Парой нас ставили работать часто, поэтому схема уже была отработана. Несмотря на всю ее нелюбовь к трупам, с жертвами у подруги дела были получше, чем у меня (она шла на лекаря), а я была внимательнее к деталям. Поэтому она отправилась к телу (хотя место возле него уже оккупировали Курсо и Далин, наиболее дотошные и занудные представители нашего курса, – эти найдут все, что только можно, и первыми вылезут с объяснениями). Я прошлась по кухне. Ну, с основной версией понятно. Заместитель отравил Вирне вином. Мотивы меня не касаются. Наше скромное дело – факты. Первым делом взялась осматривать, конечно, стол. Понюхала стакан с вином, оставшийся на столе (осколки его собрата лежали в красноватой лужице рядом с телом). Заметим, первый стакан выглядел совершенно не тронутым. Один плюс к теории гостя-убийцы. И аромат у вина действительно странноватый. Огляделась, не смотрит ли кто, быстро обмакнула палец в содержимое и

лизнула. Хм, горчит и язык пощипывает. Странно, для цианида не характерно. А вот для... Сделала заметку в блокнотике и с нарастающим азартом обратилась к мясу. И чем больше я присматривалась, тем меньше мне нравилась картина. Уж не проверяет ли нас всех новый преподаватель? Тут все нечисто. И дело не только в убийстве.

Через несколько минут, закончив повторный осмотр заинтересовавших меня деталей, я стояла в дальнем уголке и осмысляла добытые сведения. Подошла Рина и быстро пересказала все, что ей удалось понять, обследовав тело. Логично, все найденное ею и остальной частью группы пока лишь подтверждало основную версию убийства. Будем надеяться, боевики окажутся более удачливыми и мне не придется выкладывать собственные догадки. Я, в свою очередь, выдала подруге все факты моего осмотра. Почти все. К сожалению, одну часть пришлось утаить. Именно она наталкивала на мысль переговорить с новым преподавателем наедине, что радости мне никак не приносило.

– Ну что, кто готов поделиться наработками? – неожиданно раздался голос магистра.

Видимо, я так задумалась, что не заметила ни его возвращения, ни передвижения остальной группы к центру комнаты. Я же предпочла остаться в своем углу, чтобы не служить щитом для однокурсников. А разговор мне прекрасно слышен и отсюда.

– Можно я? – прошептал женский голосок со стороны боевиков.

– Прошу! – Судя по насмешке, почудившейся в тоне преподавателя, от боевиков он тоже много не ожидал.

– По рассказам охотников из гильдии, убитый и свидетель часто ссорились. Господин Вирне собирался покинуть пост главы гильдии и выбирал преемника. На это место претендовали двое: его заместитель, господин Дирн, и сын убитого. Госпожа Вирне подтверждает, что ее муж хотел передать правление сыну. Господин Дирн, по-видимому, был с этим не согласен. Очевидцы утверждают, что сегодня Дирн и Вирне имели продолжительный разговор в кабинете последнего, после чего вместе направились к главе домой. Госпожа Вирне рассказала, что мужчины пришли в весьма хорошем расположении духа. Дирн прямо на пороге презентовал хозяйке бутылку вина и хотел сразу же откланяться, но чета Вирне настаивала на трапезе, и гостю пришлось остаться. Дирн от вина отказался под предлогом плохого самочувствия. Так что картина вполне ясна, – бодро отрапортовала девушка, невидимая мне за спинами однокурсников. – Так же рассматривался вариант, что это дело рук одного из наследников, но был быстро отброшен. Все соседи утверждают, что чета Вирне была счастливой парой. Никто ни разу не видел, чтобы они ругались. Отношения жертвы с сыном тоже были прекрасными.

– Итак, кто убийца? – уточнил магистр Бриар.

– Заместитель главы Гильдии охотников, господин Дирн, – твердо ответила студентка.

– У кого-то из группы боевых магов есть дополнения либо другие мнения? – серьезно поинтересовался преподаватель.

Вспыхнула надежда, что кто-то отработал другие версии и мне не придется вылезать вперед. Ну не люблю я быть в центре внимания. Лучше пересидеть в сторонке, если могут разобраться и без меня. Но мне не повезло. Боевики дружно проголосовали за виновность заместителя, ведь все более чем очевидно. Для них это просто способ отработать навыки допроса, а в данном случае убийство не магическое. Так что выяснять специфику магии и вид заклинания не надо. Магистр уже обратился к моей группе.

– Ну а что обнаружили господа криминалисты?

Тут же поднял руку Курсо.

– По результатам обследования можно сказать, что смерть произошла в результате остановки сердца, в свою очередь возникшей из-за поражения центральной нервной системы ядом. Предположительно аконитом. Большая доза данного вещества была обнаружена в вине. Цветки аконита распространены в нашем крае, но исключительно в глубинах леса. Торговой и лекарственной гильдией не распространяются, следовательно, растение, из которого был получен яд, принесли из леса. А собрал цветки тот, кто хорошо знает местные леса, – крайне нудным голосом бубнил адепт. Точно старый профессор на лекции по истории.

– То есть вы подтверждаете, что наиболее вероятным подозреваемым является господин Дирн? – Что-то такое прозвучало в голосе магистра, мне даже захотелось выползти из своего укрытия, рассмотреть выражение его лица. Все-таки я права – это проверка. А может, и нет. Демоны, как понять? И как решить, стоит ли вмешиваться или лучше не высовываться? Я тут же себя одернула. Я могу ошибаться в выводах, но факты не опровергнуть. Не зря же я столько занималась, как бы ни ругался Хран.

– Да, – наконец решился ответить Курсо.

– Какие-то дополнения, господа криминалисты? – осведомился преподаватель. Никто из однокурсников не откликнулся на мой мысленный призыв о просветлении, и я, горько вздохнув, покачала головой.

– Вы с чем-то не согласны? – раздался неожиданный вопрос, а я огляделась, пытаюсь понять, к кому обращается наставник.

Оказалось, что ко мне. Удивительно, как разглядел-то!

– Да, я у вас интересуюсь, – кивнул он, поймав мой взгляд.

Не хотелось вмешиваться, но для очистки совести поинтересоваться стоит.

– А можно узнать, решение по этому делу будут выносить, основываясь на решении специалистов, а не на наших выводах, ведь так? – Вот не внушала мне наша система правосудия доверия. С них станется записать мнение недоучек и посадить невиновного. Чтобы времени не тратить на такие простые дела.

– Выходите, адепт, представьтесь, – голос магистра звучал уже серьезнее.

Меня тут же вытолкнули обратно к Рине на передний план. Я оторвала взгляд от собственных рук и тут же наткнулась на стальной взгляд преподавателя.

– Адептка Кастодия Серас, третий курс, факультет алхимии и целительства, – четко отрапортовала я, подавляя желание вытянуться по струнке и по-офицерски щелкнуть каблуками.

– Ну что ж, адептка Серас. Позвольте поинтересоваться, к чему подобные вопросы? Вы сомневаетесь в собственной компетенции и способностях своих коллег? – приподнял он бровь.

– Сомневаюсь, – кивнула я, старательно отводя взгляд.

– Неправильный ответ, адептка, – прозвенел металлом жесткий голос. – Вы не следователь, вы криминалист. Это следователь имеет право сомневаться в полученных сведениях и собственных домыслах. В конце концов, большинство этих сведений он получает при допросах от обычных людей, которые могут и ошибиться, и забыть что-то, и солгать. А вы криминалист. Вы не должны строить призрачные версии. Вы обязаны представить точные факты. Вам понятно?

– Понятно, – пробормотала я, краснея под ехидными взглядами красавиц в кожаных комбинезонах. Злорадствуют, стервы.

– А вы бы не улыбались так, адептка Вегерос, – одернул он единственную длинноволосую девушку. – Вы тоже были непозволительно категоричны, когда вынесли приговор человеку, основываясь на непроверенных сплетнях. Страшно подумать, что бы происходило в этом городе, если бы мы все решения принимали, основываясь на ваших домыслах, – усмехнулся он, снова поворачиваясь ко мне. – Так что не переживайте, адептка Серас, из-за ваших ошибок никого не казнят. А теперь поделитесь, какие же факты заставили вас усомниться в общей версии?

Догадливый. Понял, что это не простые переживания жалостливой девушки.

– Охотник не мог отравиться аконитом. Откровенно говоря, в нашей области почти никто не может отравиться аконитом. Во всяком случае, не при такой малой дозе и тем более не в вине, – выдала я, глядя прямо в глаза магистру.

Лицо осталось непроницаемым, а вот глубоко в глазах промелькнула искра удовлетворения.

– Обоснуйте.

Я глубоко вдохнула и начала вольный пересказ абзаца из книги о местной флоре и фауне:

– Как уже говорили, в наших лесах аконит – распространенное растение. Предпочитает тенистую местность, поэтому размножается чаще всего в дальних областях. А также является любимым лекарством большинства лесных жителей. Чаще всего для прочистки желудка. А еще в крови здешних животных есть слабая доза аконита. А так как дичь тут едят все, у местных жителей есть иммунитет к действию этого яда. Возможны некоторые последствия, вроде галлюцинаций или рвоты, но смертельный исход невозможен. Для этого необходимо выпить вот такой стакан чистого аконита. Та же доза, которая была в вине, не могла доставить даже головной боли. Тем более вино является противоядием. При легком отравлении оно снимает все недомогания, – выдала я первую часть сведений, рушащих теорию виновности заместителя.

– Тогда что произошло с убитым? – удовлетворенно подгонял меня преподаватель, понимая, что это не вся добытая мной информация.

– В процессе осмотра, – продолжила отчитываться я, – в приправе к мясу я обнаружила растение, крайне резко реагирующее на присутствие аконита в крови. В результате взаимодействия с этим растением выделяется вещество, поражающее нервную систему и вызывающее мгновенную остановку сердца.

– Растение?.. – заинтересованно взглянул на меня наставник.

– Растение, – подчеркнула я свое нежелание его называть. Магистр Бриар внимательно посмотрел на меня, нахмурился и кивнул:

– И что же? Несчастный случай?

– Нет, – уверенно отвергла предположение я. – Данное растение не используется как приправа, в наших краях не произрастает и крайне редко встречается на рынке. – И про себя добавила, что не буду уточнять, на каком именно.

– Крайне интересная картина у нас вырисовывается, не правда ли? – обратился он к нахмурившимся адептам. – Но ведь и это еще не конец, не правда ли, адептка Серас?

– Боюсь, что сведения о счастливой семейной паре тоже недостоверны, – вздохнула я, выдавая последний козырь.

– А на чем основано данное заключение? – уже с нескрываемым интересом слушал меня преподаватель.

– Благоцвет, – ткнула я пальцем в связки цветов. – Растение не просто так получило название. Крайне чувствительно к словам и эмоциональной атмосфере. Если рядом с благоцветом, даже срезанным и засушенным, часто ругаются, он чернеет. Если же все тихо, спокойно и мирно, то листья остаются белыми. Букет, висящий на стене, весь почернел, а кое-где даже поползла плесень. Здесь часто ссорились, возможно, даже произносили проклятия, – закончила я свою доказательную базу. И выводы получались противоположными тем, что сделала остальная группа.

– Ну что же, вполне убедительно. Вам есть что добавить? – доброжелательно улыбнулся мне магистр Бриар.

– Нет, – улыбнулась я в ответ, – только спросить. А кто открывал вино? – Последняя догадка и заключительный гвоздь в обвинение.

В ответ мне лишь одобрительно кивнули и повернулись к остальной аудитории.

– Ну что ж, господа, делаем выводы и благодарим госпожу Серас: за просвещение неразумных, а также за то, что до вечера все свободны. Финал истории расскажу вам в следующий раз. В общем, это занятие у вас сегодня последнее, так что марш все в город. До комендантского часа все должны вернуться на территорию академии. Всем спасибо.

Толпа адептов радостно загудела и хлынула к двери. В стае однокурсников меня выловила Рина, шепнула на ушко, что убегает на свидание с одним из боевиков. Обещалась заглянуть вечером с чем-нибудь вкусненьким, отпраздновать, что ночи за учебниками не прошли для меня даром, немного подуться, что я не выложила ей свои догадки, а еще попенять, что собиралась отмолчаться в уголке. Вот поэтому и не поделилась. Она бы меня тотчас вперед выпихнула. Но вот адепты разбежались, оставив меня наедине с господином следователем и незнакомцем, который контролировал наш осмотр.

– Ну что, адептка, делитесь, что это за чудо-травка, которую вы не пожелали называть? – пристально вглядываясь в меня, потребовал ответа магистр.

И вот тут начиналось самое страшное.

– Голубой лотос, – произнесла я название одного из самых опасных и запрещенных наркотических растений.

Лица моих собеседников потемнели.

– Вы уверены? – скрипнул зубами представитель стражи.

– Уверена.

– И как вы определили? – нахмурившись, сверлил меня взглядом Бриар.

Что поделать, пришлось признаваться, а то решат еще, что я его пробовала.

– Личное свойство дара. Определяю на вид любое растение или экстракт, если видела его или про него читала.

Магистр сухо кивнул и задумался. И было над чем. Дело в том, что в нашей империи с распространением страшного наркотика боролись давно и очень успешно. Последний случай употребления был зарегистрирован более десятилетия назад. А тут вдруг голубой лотос в обеде главы Гильдии охотников. Это может значить только одно: кто-то обошел магические проверки на границе и, возможно, начал распространение, а значит, грядут большие неприятности. Именно поэтому я не стала называть растение. Молодые адепты слишком любят приключения и все запретное.

– Вы правильно сделали, что не стали говорить при всех, – вздохнул магистр. – Я надеюсь, что и дальше не будете распространяться. До следующего занятия! – хмуро бросил он в мою сторону и скрылся в другой комнате. На несколько минут воцарилась тишина.

– Я Аларик, – вдруг протянул мне руку для знакомства темноволосый мужчина.

– Кастодия, – слабо улыбнулась я и пожала его ладонь, размышляя над масштабами катастрофы. Может, я ошиблась и все не так уж плохо? Наш случай ведь еще не означает, что наркотик начнут массово распространять.

– Ну что, тебя можно поздравить? Или лучше посочувствовать? – подмигнул мне новый знакомый.

– Почему? – наконец очнулась я.

– Ты проявила себя. Бриар это оценил. Теперь на каждом занятии он будет спрашивать тебя первой, а потом уже разбираться с остальными, – порадовал меня офицер стражи. – Парень от тебя не отстанет, пока не сделает лучшим специалистом. Нам сейчас таких не хватает.

– Демоны безмирья! – простонала я. – Да уж, мне крупно повезло.

Аларик лишь посмеялся и, попрощавшись, скрылся в соседней комнате вслед за магистром.

Ну что мне стоило просто помолчать?! И без меня бы потом разобрались. Правильно говорят: инициатива наказуема. Вот теперь буду расплачиваться.

В академию я брела медленно и печально. Решила даже не задерживаться в городе, несмотря на выданное разрешение на прогулку. Масштабы возможной катастрофы просто пугали. Причем помимо имперской катастрофы – увеличения преступности, смертности и болезней, – развивалась и моя маленькая личная катастрофа. Если горожан будет особенно угнетать страх перед злоумышленниками, лично мне больше мешает усиление патрулей. Вот как теперь нам с Храном продолжать поиски в архивах? А на работу я как буду ходить? Меня ведь завтра ждут. Ясно одно, знаменитый наркотик грозит бедами всем. И на тот момент я даже не подозревала, какие проблемы он мне уже создал.

– Что значит меня перевели в другую группу?! – Я непонимающе уставилась на преподавателя алхимии Селину Гревис. У нас же одна группа целителей. Поток-то маленький, двух групп при всем желании не наберешь. Или мне решили закрыть год экстерном? Я, конечно, хорошо учусь, но особых заслуг что-то не припомню.

– Еще вчера были оформлены все документы о переводе в новую, специально сформированную группу. Кроме тебя, еще троих из вашей группы туда взяли, – удивленно посмотрев на меня, поведала преподаватель. Видимо, предполагалось, что я в курсе. Действительно, разве могли перевести адептку на другую специальность, не спросив согласия? Как оказалось, легко. В голове, все еще не успевшей до конца проснуться, медленно начала разрастаться тупая боль. Утро, когда я впервые за год проспала, не могло не стать еще хуже.

– А можно узнать, что это за группа? И где я могу найти более подробную информацию насчет занятий? – как можно спокойнее попросила я.

– Кастодия, – сочувственно посмотрела на меня любимый преподаватель, – я сама толком ничего не поняла. Вчера вечером пришел приказ. Я могу лишь сообщить, что переводили вас по решению магистра Бриара и под его же крыло. Так что обращай со всеми вопросами к нему. И крепись, девочка. Он не самый простой руководитель. Но ты умна и талантлива, так что у тебя все получится. – Профессор Гревис мягко погладила меня по щеке и удалилась в аудиторию, где дожидалась начала лекции моя группа. Поправка, моя старая группа. А я осталась стоять в коридоре, пытаюсь сообразить, что за гроза нагрянула в

мой маленький уютный мирок.

Почему меня вдруг переводят в новую группу?

А вдруг... все узнали?

Так, не паниковать. Надо взять себя в руки. Вдох... выдох... Сначала все выясню, а потом решу, что делать. На всякий случай в кармане всегда теперь лежит пара ловушек. При должном везении их наверняка хватит, чтобы сбежать из академии! Взяв себя в руки, начала анализировать ситуацию. Прежде всего, мне нужна информация. А значит, придется направиться к тому, кто это все затеял.

А вот и табличка «Магистр Дамиан Бриар». Итак, последний раз вдох-выдох...

– Не дрейфь! – Тихий шепот Храна, мягкая ласка руки хвостом.

Стук в дверь.

– Можно? – робко заглянула я в кабинет своего новоиспеченного руководителя.

– Заходите, – кивнул мне магистр Бриар, отрываясь от каких-то бумаг. – А вы не спешили, адептка Серас. Остальная часть группы еще вчера расспросила меня и о новой специальности, и о расписании. Вы же сообразовали явиться только сегодня, да еще и через два часа после начала занятий.

Я лишь стыдливо потупилась. Ну, просто я не решилась идти к нему без всякой защиты. Так что эти самые два часа мы с Храном накладывали все возможные виды чар против ментального вмешательства. Можно даже гордиться, что уложились в такой маленький срок. А на случай физического воздействия в карманах припрятаны несколько артефактов нашего же изобретения. Кажется, именно из-за того, что мы с кошаком весь вечер упорно занимались данной незаконной деятельностью (новость о возможном увеличении патрулей хранителю тоже не понравилась, поэтому мы решили приготовить амулетов с запасом), я и пропустила оглашение приказа о переводе и имела счастье встретиться сегодня с магистром один на один.

– Что стоите в дверях, – тяжело вздохнул магистр, – проходите, садитесь.

Я потопталась на пороге и, прикрыв за собой дверь, подошла к преподавательскому столу. Хран белой тенью проскользнул следом. В академии давно привыкли, что он со мной на всех занятиях. (Говорит, что ему скучно и одиноко сидеть в пустой комнате одному.) Робко примостилась на край кресла напротив преподавателя и украдкой разглядывала обстановку. Кабинет зачастую может рассказать гораздо больше, чем хотелось бы владельцу. И да, психологию нам тоже преподавали. Но осмотр ничего не дал. Мрачновато. Простая, даже аскетичная обстановка. Виден человек военный, привыкший к минимализму. Огромный платяной шкаф, набитый документами и книгами. Огромный стол, заваленный бумагами, ну и два кресла, которые мы с магистром и занимали. Из всего этого ясно одно – магистр живет и дышит работой. Но вернемся к главной теме. Глаза прячем в пол, руки судорожно теребят платье. Я тихая, мирная, скромная студентка, которая вовсе не хочет проблем. И ну совсем не хочет ударить этого ненавистного типа, который так грубо пытается перекроить ее бережно выстроенный хрупкий мирок. Хран прижался к моим ногам, пытаясь оказать хоть какую-то поддержку. Магистр молча изучал меня. Я, в свою очередь, тихо бесилась. Я ждала либо жестокого допроса, либо объяснения ситуации. Чего ждал Бриар, мне, к сожалению, неизвестно. А может, и к счастью.

– А это что за пылесборник притаился у ваших ног? – нахмурился магистр, заметя Храна.

Я бросила злобный взгляд, а хранитель угрожающе зашипел.

– Это мой кот, – стараясь контролировать голос, выдавила я.

– Спокойнее. Мне-то без разницы. По академии хоть с венником гуляйте. Но на место преступлений я вас с ним не допущу, – с непроницаемым лицом продолжал нервировать меня преподаватель.

– Я хотела бы прояснить ситуацию насчет этого перевода. – Вдох-выдох, только не реагировать. Лишние эмоции туманят рассудок и тормозят реакцию, а мне нужен чистый разум, потому что анализировать и действовать придется мгновенно.

– Да, конечно. – Магистр Бриар быстро зашуршал бумагами. – Вот новое расписание. Некоторые предметы остаются, будете заниматься со старой группой... – начал рассказывать он, протягивая листок. Но я даже не шелохнулась, чтобы забрать его.

– Вы меня не совсем поняли, магистр, – перебила я преподавателя, и плевать, что это невежливо. – Я пришла узнать, по какому праву меня переводят на другую специальность без моего ведома. Я успешно справляюсь с учебной программой, поэтому выгонять меня незаконно.

– Это не отчисление, – коротко улыбнулся он. – Скорее повышение.

– Я о нем не просила. Не хочу перевода, – заявила я, твердо уставившись ему в глаза, и вздрогнула. Все-таки его стальной режущий взгляд меня пугает до дрожи. Примерно так же смотрит наш преподаватель по анатомии на новый анатомический материал. Оценивая, какую часть и какому курсу отдать на растерзание. А что в голове у магистра, даже думать не хочется. Тот же молча рассматривал меня, откинувшись на спинку кресла. Я занервничала: вдруг он сейчас мою ментальную защиту взламывает? Но я ничего не чувствую, кроме легкого беспокойства! Или это просто моральное давление? Да тут и без него тяжело. Каждое движение и слово, что мое, что его, приходится по сто раз переосмысливать в поисках подвоха.

– Вы странная, адептка Серас, – наконец выдал он мне неутешительное заключение. – И что, даже не хотите выслушать, что за курс я вам предлагаю?

– Не хочу, – покачала я головой. – Я поступала на специальность алхимика-целителя, с целью именно ее и получить.

– Тогда почему сюда? Почему в Правовую академию? Я читал ваши документы, вы прекрасно разбираетесь и в алхимии, и в целительстве. Почему не выбрали Медицинский университет, если так нацелились на профессию целителя? – резко подался он вперед, с жадностью высматривая что-то в моем лице.

А почему это так волнует? И вопрос-то какой нехороший.

– Кто вам сказал, что я хочу стать целителем? – нахмурилась я. – Я выбрала направление криминалиста.

– То есть молодая девушка мечтает не спасти жизни, а чахнуть в подземных лабораториях? – насмешливо приподнял он бровь.

– О чем мечтает молодая девушка, сейчас вопрос не стоит, – не сдержалась я. – Проблема в том, что я не хочу переводиться.

– Боюсь, уже ничем не смогу вам помочь, – наигранно вздохнул он. – Документы о переводе были подписаны ректором еще вчера, сегодня утром он уехал в командировку. Без его подписи никуда перевести вас не имеют права. Разве что отчислить, – нагло усмехнулся этот... этот... слов не хватает! – Желаете написать заявление прямо сейчас или все-таки выслушаете мое предложение?

Я отвела взгляд, с трудом сдерживая слезы. Чертов шантажист, зачем ему это вообще

нужно?

– Зачем? – процедила я сквозь зубы, вцепившись дрожащими руками в мех Храну, который минуту назад запрыгнул ко мне на колени.

– Нам нужны сообразительные люди. Специалисты, способные не только оперативно выдать экспертное мнение, но и сделать соответствующие выводы. Вы вчера смогли это сделать. Уж не знаю, случайность ли это, но, судя по вашему документу, вы уже неплохой специалист, а если направить вас в правильную область, станете хорошим профессионалом. Именно это я вам и предлагаю. Так что успокойтесь, Кастодия, и выслушайте меня внимательно. – Голос преподавателя уже давно утратил насмешку и стал убедительно-серьезным. Я оторвала взгляд от кипенно-белой шерсти своего друга и покосилась на Бриара. Удивительно, но глаза его потеряли скальпельную холодность и теперь излучали мягкую заинтересованность и ободрение.

– Вы умная и старательная девушка. Такой, как вы, всегда нужен вызов. Вызов самой себе. Вызов своему разуму. Работа криминалиста вам этого не даст. Она быстро станет рутиной. Я же предлагаю вам этот азарт. Каждый день, каждый раз, каждое дело. Я формирую особую группу следователей-криминалистов. Начинать будете сразу с практики в отделе. Реальные дела, реально покалеченные жизни и возможность предотвратить подобное в будущем или отомстить за уже произошедшее. Я предлагаю вам это, – улыбнулся он мне. – И я вам обещаю, если через два месяца вы все еще будете считать, что это вам не подходит, лично подпишу бумаги на перевод обратно.

Я молча смотрела на него, раздумывая. Возможно, он прав. Я люблю сложные задачи. Сейчас этот, как он сказал, «вызов» мне даст не учеба, а наши занятия с Храном и ночные вылазки. Но ведь и в подвалы я стремилась не только из-за криминалистики. Если уйду в следователи, то отсидеться в уголке не удастся. И что же делать? Взглянула на Храна, тот еле заметно кивнул. Что бы я ни решила, он меня точно не бросит.

– Давайте сюда ваше расписание, – со вздохом протянула я руку.

– Вы не пожалеете, – улыбнулся мне Бриар, отдавая бумаги.

– Главное, чтобы вы не пожалели, – буркнула я себе под нос, но, судя по ставшей еще шире улыбке, мое замечание мимо его ушей не прошло.

Ну-ну, улыбайтесь, магистр. Вот когда вы осознаете, что это была не шутка, улыбаться буду я. Надеюсь, что буду.

– Ты считаешь, я правильно сделала? – поинтересовалась я у Храна, как только мы отошли от злосчастного кабинета.

– Не знаю, – тряхнул он ухом. – Выбора-то особо не было. Что можно сказать точно, готовься к новым проблемам и трудностям.

– Ты прямо меня утешил, – скривилась я. – Ну что, ты со мной? Судя по новому расписанию... – скривилась еще сильнее, – у меня сегодня все занятия старые, то есть лекции по проклятиям. И зачем надо было меня отправлять с утреннего занятия? Придется у Рины конспект переписывать.

– Нет, в лабораторию надо. Ты еще помнишь, что тебе сегодня на работу? – фыркнул хранитель. – Так что приготовлю все для твоей маскировки. Не задерживайся! – Он махнул хвостом и, свернув в соседний коридор, скрылся из виду.

Точно, сегодня же еще в таверну. Что ж за полоса такая у меня в жизни началась, что ни день, то новые неприятности. Ладно, минут через пятнадцать следующее занятие. Как раз

успею с Риной поговорить. Как же так получилось, что она не пришла меня будить? Вчера-то понятно, она до меня опять не достучалась (весь вечер мы с Храном просидели в лаборатории), но сегодня-то?

Тут мне на удивление повезло, подругу я словила на подходе к кабинету, подальше от остальной группы.

– Поговорили? – первой выпалила она, не дав мне начать разговор.

– Можно сказать и так, – вздохнула я. – Ты почему сегодня утром не зашла? У меня, кажется, привычка выработалась, я без тебя даже встать вовремя не смогла, как видишь.

– Я с утра ходила к магистру, сама про перевод узнавала. Вчера поздно вернулась и не успела к нему.

– И тебя тоже?

– Да, – кивнула подруга. – Из наших еще Курсо и Далин. Еще четверо от боевиков. Всего группа из восьмерых.

– Ясно, – поморщилась я, – забрали самых лучших с обоих курсов. И группа-то небольшая, стоило ли вообще отдельную специальность заводить ради восьмерых человек, из которых еще половина отсеется, наверное, в первые полгода?

– Какая ты все-таки вредина, – покачала головой Рина. – Ладно, я тебе еще самое интересное не рассказала. Нас теперь с любой пары могут сорвать на расследование.

– Вообще издевательство! – все сильнее злилась я. – Как будто мне по вечерам заняться нечем, кроме как пропущенные лекции переписывать. Кстати, дай утреннюю лекцию по алхимии переписать.

– Держи, конечно! – Подруга порылась в сумке и выудила толстую тетрадь.

– Много написали, – со вздохом полистала я конспект.

– Прилично, – посочувствовала мне подруга.

А день-то все радостней и радостней становится! Интересно, а спать с этой новой специальностью я вообще смогу?

– Я просил же тебя не опаздывать! – прошипел Хран, стоило мне влететь в лабораторию.

– Не возмущайся. В конце концов, даже если я опоздаю, не страшно. Зато я уже переоделась.

Кошак оторвался на минуту от пробирок, глянул на меня и глубоко задумался.

– Знаешь, а ты ведь можешь сэкономить на одежде.

– В каком смысле? – нахмурилась я, затягивая шнуровку на сапоге.

– Ну, смотри. Раньше же училась на алхимии и считала, что ходить в брюках и рубашке на занятия неправильно. Хотя меня поражает твоя логика, вот почему облачаться так на работу – нормально? Ну не об этом речь, – отмахнулся лапой он и продолжил рассуждения. – Зато теперь тыследователь! А у следователей и боевиков все девушки ходят в брюках и комбинезонах! Так что теперь ты можешь не тратиться лишний раз на платья, – просиял зубастой улыбкой мой мохнатый друг, заканчивая логическую цепочку.

– Дурак ты, Хран, – подошла я поближе и щелкнула кота по носу. – Во-первых, я брюки ношу не потому, что нравится, а потому, что убегать легче, не подумал, да? А во-вторых, это маскировка. В академии меня никто в брюках не видел, значит, и в городе не признают. И вообще, хватит полемики, а то я действительно опоздаю. Ты все приготовил?

– Давай сюда очки и держи свое зелье, – буркнул Хран. – Тебе бы лишь бы покриковать.

Мир потерял четкие очертания. В руку мне ткнулась пробирка, протянутая хранителем. Так, теперь залпом, по-другому эту гадость не выпить.

– Отвратная все-таки вещь, – пробормотала я, скривившись. И зажмурилась, ожидая, пока подействует. А то слишком резко все снова приобретает четкость, даже голова кружится.

– Ты все два года это говоришь, а я тебе все два года отвечаю: зато действенная, – вздохнул кот, продолжая чем-то звякать на столе.

– А я повторяю: кратко действенная, – усмехнулась я, – считай, что это наша с тобой маленькая традиция. – И открыла глаза.

Вот это дело. Мир снова нормального цвета и четкости.

– Давай теперь растворитель твой, – потянулась я к нему за распылителем. – Знаешь, ты все-таки гениальный алхимик. – Вздохнула, быстро расплетая тугую косу. – Если бы не ты, я бы просто разорилась на краске.

– Ага, а так ты разоряешься на ингредиентах для незаконных зелий и экспериментов, – фыркнул он в ответ.

– Ой, это не самое крутое наше с тобой правонарушение, – усмехнулась я, распыскивая суперизобретение хранителя на волосы.

– Вот, кстати, еще один парадокс, – хихикнул кот. – Ты же теперь следователь, пусть и учащийся. Значит, по долгу службы должна сама себя посадить. И как поступишь?

– Чувство самосохранения у меня сильнее чувства справедливости. Надеюсь, закон переживет. Ну как, все? – спросила я, встряхнув головой.

– Еще чуть-чуть... Все. А блондинкой все же лучше, – отметил кот, рассматривая меня.

– А кто на той неделе на мою косу ругался? – скривилась я, спешно заплетая волосы.

– Это я не со зла, – махнул кот лапой, спешно задувая горелку и убирая реактивы по местам. – Просто перенервничал. Про меня не забудь.

Я быстро накинула плащ и, схватив второй распылитель, опрыскала Храна. Белый цвет медленно сполз с него, как старая шкура, оставляя кипенно-белого кота угольно-черным.

– А белым все же краше, – отомстила я.

– И я тебе о том же, – кивнул он, – мы, блондины, хороши.

– Так, что со временем?

– Комендантский час пробил десять минут назад. Можем выходить. Ничего не забыла?

– Нет, – поспешила я к лестнице.

– А ну стой! – тут же прошипел голос из-за спины. – Я как чувствовал, что забыла. Ты иллюзию на столе оставила.

Пришлось возвращаться.

– Хран, я, конечно, тоже повернута на маскировке, но может, не стоит, а? Зачем каждый раз заряжать амулет иллюзии, чтобы пять минут пробежать по территории академии брюнеткой и то же самое на обратном пути? – пробормотала я, забирая амулет.

– А если ты в эти пять минут на преподавателя наткнешься? Или на студента какого? – стоял на своем кот.

– Мы уже какой год тут бегаем по ночам и никого не встречаем. Кто, кроме нас, в темный лес при академии полезет? – все еще не сдавалась я, теребя шнурок в руках.

– Так, я ношу, значит, и ты будешь! А теперь замолчала и натянула кулон, – шикнул кот. – И не спорь со мной, я старше, значит, умнее.

– Ладно, – вздохнула я и уступила. Пусть порадует, если это для него так важно. –

Идем скорее.

Мы по-тихому выскользнули через тайную дверь, найденную мной в тот самый первый день. И углубились в лес к нашему любимому дереву. О-о-о, это особенное дерево мы искали очень долго. Старый дуб, растущий на окраине леса возле самого забора, ограждающего академию. Ценность в том, что крепкие ветви нависали над ограждением и были просто идеальным средством, чтобы перебраться на волю. Правда, после этого мы наткнулись на другое препятствие в виде защитных заклинаний и сигналок, установленных над забором, но и эту напасть мой верный Хран сумел решить.

Кот первым прыгнул на широкий каменный забор. А я в это время с ветки в который раз поблагодарила всех богов за то, что на моем пути встретился тот, кто видит заклинания.

– Поднял?

Кот подцепил невидимое защитное плетение и вытянулся во всю длину, встав на задние лапы. Я еще раз вознесла хвалу богам, что Хран не просто кот, а магическое существо и может проделывать такие трюки.

– Прыгай, – прошипел он. Я ужом проскользнула над забором. Миг – и я уже на той стороне. Рядом шлепнулся кончик веревки, которая поможет нам вернуться обратно, затем спрыгнул Хран.

– Все, побежали, – махнул он хвостом и поспешил в сторону города.

На этот раз нам удалось добраться без приключений. Тихими улочками мы проскользнули к черному ходу, и вот уже лавируем по кухне, чтобы ни на кого не наткнуться. Вокруг витает густой пар, дразнят тысячи потрясающих ароматов, отовсюду доносится звон посуды, не стихает болтовня поваров, которым раздает указания крупная седая женщина в белоснежном фартуке.

– Хильда, привет! – помахала я главной поварихе.

– Тоди, крошка, – приветливо улыбнулась мне она. – Ты сегодня выступаешь?

– Ага, – кивнула я.

– Ну-ка, дай на тебя посмотрю! – Она скинула с моей головы капюшон, скрывавший почти все лицо, взяла за руки и покрутила в разные стороны. – Какая же ты худющая, – как всегда, горестно покачала головой. – Зайди после выступления, хоть я тебя покормлю, коли в этой вашей богадельне о вас не заботятся.

Я закатила глаза на «худющую», но за обещание накормить поблагодарила. Нет, голодом нас в академии не морят, но Хильда готовит куда вкуснее.

– Кринус в зале? – поинтересовалась я, натягивая капюшон и закрепляя заклинанием.

– Да, беги к нему, тебя там уже ждут не дождутся, – кивнула повариха и вернулась на боевой пост.

Я же скользнула за небольшую дверь и сразу свернула за стойку.

– О, Тоди! – пробасил хозяин заведения, наливая кружку грога. – Уже прибежала, девочка?

Со всех сторон слышалось: «Тоди!», «Тоди пришла!», «Эй, привет!». Я помахала всем и поспешила к начальнику. Старый седой оборотень, рядом с которым я действительно смотрелась маленькой девочкой, добродушно похлопал меня по спине, отчего я чуть не утонула носом в очередной его кружке.

– Как настроение толпы? – тихо поинтересовалась я, притягивая его к себе за рукав одной рукой (иначе не дотянуться до его уха) и вытирая нос от вина другой.

– Настроение спокойно-меланхоличное, – прошептал он в ответ.

– И что требуется? Поднять?

– Нет, не стоит. Тут, говорят, поблизости банда троллей шляется. На бурное веселье могут приползти. Нам проблем не нужно.

А не та ли это банда, которая хотела поразвлечься со мной? Нет, шум нам точно ни к чему.

– Задание принято, – по-военному щелкнула я каблуками, на что Кринус рассмеялся, и направилась к маленькой сцене. «Ран, кис-кис, иди сюда, я тебя угощу», – раздалось позади. Так уж повелось, что на всех моих выступлениях Хран, которого здесь знали, как Рана (конспирация! демоны, какие же мы параноики), занимал почетное место на стойке рядом с Кринусом. Чем кот очаровал старого оборотня, для меня так и осталось загадкой. Пока я пробиралась мимо небольших и потрепанных, но чистых столиков, вокруг раздавались приветственные хлопки. «Волчье логово» было не очень большим заведением, зато с верными посетителями. Завсегдатаи меня давно знали. Я взяла гитару со стойки, забралась на стульчик и начала задумчиво перебирать струны. В зале затихли.

Что бы такого спеть? Перебрала в голове все, что подойдет под настроение публики и под мое собственное.

Вот эта! Я взяла первый аккорд.

Как вода бежит время,
И ему не прикажешь: «Стой!»
Через десять мгновений мгновенье
Стало историей.
То, что сказано было и будет,
Передастся из уст в уста.
Человек ничего не забудет,
Как бы ни был он стар.
Человек будет помнить, что прожил,
И, конечно, гордиться тем,
Что он сделал гораздо больше,
Чем хотел.
Каждый Господа молит о славе
И мечтает успеха достичь.
Только тот, кто вершины достанет,
Забывает благодарить ^[1].

По сравнению со всеми неприятностями, которые мне преподнесло утро, вечер был прекрасен. Никаких проблем и никакого шума. Я развлекала публику еще несколько часов. Получила бесплатный прекрасный ужин. Храна тоже не обделили и накормили до отвала – как у него только лапы не подогнулись от собственного веса? Даже до территории академии мы добрались спокойно, да и до корпуса дошли, не встретив ни преподавателей, ни студентов.

Проблемы начались, стоило нам закрыть за собой дверь тайного хода.

– Стой и не дыши! – прошипел Хран. – Кто-то ходит в соседнем ходе, – едва слышно

прошептал кот.

Я на цыпочках подошла к стене и осторожно прижалась ухом. Там, за стеной, скрывался еще один сюрприз. Мы еще в первый год обучения нашли огромное количество всевозможных ходов по всей академии. Причем большинство из них – благодаря хранительским штучкам. На каждой потайной двери нарисован ключ, видный только нашему особому зрению. Жаль, мы не нашли никакой информации, кто устроил эти лазейки. Но вот сейчас кто-то ходил по коридорам, известным только нам! Стало жутко. У кошака, застывшего рядом, от напряжения чуть подрагивали кончики ушей. Шорох и скрип начали стихать.

– Уходит, – пробормотал кот.

Я прислушалась: тишина, но это для меня. Хран еще наверняка слышит отдаленные шаги. Вдруг он встрепенулся, со словами «Надо проследить...» беззвучно открыл дверь и исчез в темноте.

– Хран! – только и успела я прошепнуть сквозь зубы. Вот поганец, а ведь я уже почти ничего не вижу! Действие зелья закончилось, и в темноте я даже комнату сама не найду. Да и его не могу одного бросить. Тяжело вздохнув, прижала руку к стене и нырнула в темноту. Главное – не потерять стену. Насколько я помню, этот ход не разветвляется, он что-то вроде обходного пути. Зажмурившись – все равно ничего не видно, но психологически проще, – я пробиралась вперед.

– Чертов кошак! – прошептала я в очередной раз и тут, конечно... споткнулась! И что самое страшное, меня кто-то поймал! Я закричала диким голосом, надеясь, что Хран меня услышит и спасет (и неважно, что он всего лишь кот). Но тут над головой прозвучало строгое:

– Адептка Серас, прекратите визжать, весь корпус разбудите!

Я тут же закрыла рот и затряслась уже от настоящего ужаса. Теперь мне точно конец!

– М-м-магистр Бр-р-риар? А что вы т-т-тут д-д-делаете?

– У меня здесь лаборатория. – Холодный строгий голос резал нервные окончания. – Но гораздо интереснее, что здесь делаете вы, учитывая, что комендантский час начался в девять?

– Я п-п-потерялась, – ответила как можно честнее. Я ведь не вижу в темноте и правда заблудилась.

– Потерялись в небольшом корпусе, где живете уже два года, да так, что вот уже пять часов ищете собственную комнату? – не скрывая иронии, поинтересовался наставник. – Неубедительно врете, адептка, придумайте что-то более оригинальное.

– Не совсем, – поспешила исправить я выводы магистра, – я потеряла кота, пошла искать его и заблудилась... – И опять ведь ни словом не соврала.

– Вернитесь к предыдущему высказыванию и проанализируйте. Сколько, говорите, часов вы его уже ищете? – продолжал издеваться безликий для меня голос.

– Не-е-ет, – проскулила я. (Он намеренно выворачивает все мои слова?) – Я собиралась лечь, проверяла замок на двери, а кот выскочил за дверь. Я пошла его искать и заблудилась.

– И теперь вы ищете его?

– Да?

– С закрытыми глазами?

– Да, – согласилась я, понимая, что ситуация становится все страннее. – У меня зрение

плохое, я в темноте не вижу.

– И поэтому закрыли глаза? – недоумевал голос.

– Да, мне с закрытыми глазами не так страшно.

– То есть вы ушли искать своего кота ночью, после комендантского часа, слепая? – с сомнением уточнил магистр.

– Но он же мой друг! – продолжила я этот театр абсурда. – Не могу же я бросить его до утра на холоде!

О Боги безмирья, пусть он лучше думает, что я наивная, помешанная на коте глупышка. Сумасшедшим многое прощают.

– Вы сами осознаете, насколько бредово это звучит? – возобновился допрос.

– Да, – обреченно кивнула я, чувствуя, что провожу в академии последние минуты.

– Это радует, значит, здравый смысл у вас еще остался. – Ох, неужели я получила внезапную амнистию? – Я закрою глаза на ваши ночные прогулки и патологическую привязанность к существу, не обремененному интеллектом. Все-таки вы достаточно хорошо учитесь, чтобы простить вам некоторые... кхм... странности.

«Слышал бы это Хран, глаза бы вам сейчас выцарапал», – подумала я.

Рядом послышался истошный мям и злобное шипение. О, так он слышал!

– Хм, – усмехнулся магистр, – с интеллектом я, возможно, поторопился.

Радуйтесь, магистр, вы только что заработали помилование. Снова шипение, тихое чертыханье магистра, и вот мне в руки ткнулся мохнатый ком. Я вцепилась в Храна, как в спасательный круг, царапая ладонь об амулет у него на шее. Поблагодарила про себя кота, что заставил меня натянуть иллюзию. И тут же взвыла, так он вцепился мне когтями в грудь. Переживает. Услышав мой вопль, втянул когти обратно.

– Идемте, адептка Серас, – вздохнул магистр и потянул меня за рукав. – Я провожу вас до комнаты.

Хран снова выпустил когти и ловко забрался мне на плечо (он любил так путешествовать, хотя и был для этого тяжеловат), а я одной рукой поддерживала его, чтобы не свалился, а вторую освободила, чтобы магистру было удобнее меня вести. Несколько минут мы шли в тишине, сопровождаемые лишь глухим эхом наших шагов, отдающихся от пустых каменных стен, пока не добрались до коридора, что вел в наши с Риной комнаты. В отличие от подвальных помещений корпуса, где я и плутала, он освещался даже ночью. Я открыла глаза и наткнулась на снисходительно усмехающийся взгляд магистра.

– Отсюда, я думаю, вы уже найдете путь.

– Да, – кивнула я и потупилась. – Э-э-э... Спасибо, что проводили.

– Пожалуйста, но советую больше не надеяться на снисхождение и не бродить ночами. – В голосе снова мелькнула строгая нотка, но веселья было больше. Похоже, я сегодня шутком подрабатываю.

– Не буду, – буркнула я. – Спокойной ночи, магистр Бриар! – И, не дожидаясь ответа, поспешила в сторону своей комнаты.

– Спокойной, адептка Серас, – донеслось мне вслед.

Забежав за дверь, мы с Храном дружно выдохнули и сползли на пол.

– Это было на грани провала, – пробормотал он, спрыгивая с моего плеча.

– Да уж.

– Давай метнемся в лабораторию. Нам нужно еще обратно перекраситься перед сном. С пропущенной лекцией потом разберешься. Сегодня слишком насыщенный день, – расписал

дальнейшие действия кот и направился в сторону спальни. Я, охнув, поднялась с пола и направилась за ним.

...Может, мой новый руководитель не такой уж и гад и все будет неплохо? Вот только откуда он знал, где моя комната?

– Касси!! Каська, вставай! – Грохот в дверь и громкие крики подруги.

– Мы с тобой вроде договорились, ты не коверкаешь мое имя, я не трогаю твое, – буркнула я, выходя к ней.

– Привет, Хранушка, – не обратила она внимания на мое замечание и бросилась тискать кота, который выполз следом за мной. Хран с достоинством вынес и издевательство над своим именем, и жаркие объятия, но все же поспешил избавиться от них, выпустив когти.

– Идем уже, – потянула я за рукав подругу. – Ты же знаешь, я не люблю опаздывать, а нам еще до другого корпуса бежать. Ты извини, я тебе завтра тетрадку верну. Вчера, честно говоря, ну никаких сил не было переписывать лекцию...

– Не страшно, потом вернешь, – отмахнулась она.

– Серас, Даес, стойте! – раздалось откуда-то сзади.

Мы обернулись и увидели Далина. Мелькнула глупая надежда, что занятие отменили и парень спешит, чтобы нас обрадовать. Я, конечно, люблю учиться, но желание поспать хоть чуть-чуть подольше стало за последние два года навязчивой идеей. Учитывая, что большую часть ночей мы с Храном или занимаемся, или шатаемся в городе, неудивительно. Удивительно, что я еще не в состоянии ожившего мертвяка. А тем временем Далин уже добежал до нас.

– Нас снимают с первой пары, – широко улыбаясь, оповестил нас однокурсник: вот уж кто точно доволен переводом! – Попросили собраться у кабинета Бриара.

Когда я соглашалась на перевод, не предполагала, что мне придется попадать под скальпельный взгляд ежедневно. А тут что ни день, то праздник.

– А Курсо где? – удивилась Рина, не обнаружив второго гения из этой парочки.

– Сам не знаю, – пожал он плечами, – в комнате его явно нет. Ладно, когда придет на лекцию, ему преподаватель скажет, что нас забрали.

У кабинета уже собралась вся наша новоиспеченная группа. Из боевиков отобрали двух девушек и двух парней. К моему неудовольствию, одной из них оказалась та рыжая, что оглашала свои выводы на прошлом занятии. Что-то в ней настораживало. Интуиция шептала об осторожности, а я ей привыкла доверять.

Не успели мы поинтересоваться, знает ли кто повод нашего собрания, как из кабинета вышел сам виновник торжества. Магистр, выглядевший мрачнее тучи, сурово оглядел нашу компанию, задержавшись взглядом на мне.

– Господа адепты, я сам не ожидал, что ваша практика начнется так рано. Но подвернулся крайне удобный случай, к тому же не выездной. Так что прошу всех за мной! – Он махнул нам рукой и устремился к выходу из корпуса. Что-то мне не нравится эта ситуация. Что это за удобный случай? И что значит не выездной? На территории академии кого-то убили?! Еще больше я насторожилась, когда стало понятно, что направляемся мы в сторону нашего корпуса. Причем повели нас в подвалы. Может, у него в лаборатории для нас материал? Если бы все было так просто. Вдалеке на полу темнело тело. Рядом с ним я углядела Аларика, хмуро рассматривающего нашу компанию. Увидев меня и Рину, он помрачнел еще больше. Да что же происходит-то? И тут рядом сдавленно ахнула Серина, а я,

наконец, подошла достаточно близко, чтобы рассмотреть жертву. Когда я говорила Рине, что курса не окончит и половина адептов, я не думала, что отсев начнется так быстро и уж тем более таким образом. В луже крови и с небольшим ножом, торчащим из груди, лежал второй наш умник – Моран Курсо.

– Сейчас слушаем порядок работы. Криминалисты осматривают тело и вслух называют все найденные улики. Боевики внимательно слушают и строят предположения, – все так же мрачно и бесстрастно сообщил магистр. Но я сомневаюсь, что Рина и Далин его слышали. Они с ужасом смотрели на распростертое на полу тело.

– Что стоим? Приступили! – рявкнул он и добавил: – Адептка Серас в осмотре не участвует. – Быстрым шагом подошел ко мне и, вцепившись мертвой хваткой в руку повыше локтя, оттащил от остальной группы. Я поморщилась от боли, но молча прошла за ним.

– А теперь подробно рассказывайте, адептка, что вы здесь делали? – холодно спросил магистр, разжав наконец пальцы.

– В каком смысле? – нахмурилась я.

– Я встретил вас в нескольких метрах от места убийства, в примерно установленное время смерти, – сверля меня глазами, заявил он.

Я похолодела. Похоже, мы нажили себе большие проблемы.

– Выкладывайте, адептка, – повторил он свое требование.

– Все, что я могла, я вам еще вчера рассказала. – Так, спокойно, спокойно. Глубокий вдох и выдох. Как можно меньше лжи, как можно больше правды. Или полуправды.

– То есть вы потеряли кота и искали его ночью в подвалах? Все еще неубедительно.

– К сожалению, у меня есть только такое оправдание, – развела я руками.

Магистр нахмурился:

– Хорошо. Значит, вчера вы собирались ложиться, но ваш кот выскочил за дверь и вы ушли его искать, правильно?

Я лишь кивнула в ответ.

– Почему тогда на вас был дорожный плащ?

– В коридорах вечером холодно... – Голые факты, никакого вранья.

– Допустим, – продолжал он, пристально рассматривать меня. Подозреваю, что он бросил какое-то заклинание, определяющее ложь, вот и отслеживает теперь реакцию. Спокойно, Касси. Мы же после перевода не снимаем амулет, подавляющий подобные штучки, так, на всякий случай... Все верят в то, что мне угодно, так что главное – больше уверенности в себе. Магистр тем временем продолжил допрос: – С какой стороны вы вошли в этот коридор?

– Не знаю. Я же говорила, что не вижу в темноте, – тяжело вздохнула я.

– Почему же вы были без очков? – попробовал он меня подловить. Не получится, уж простите.

– В комнате я ориентируюсь и без них, а к вечеру глаза от очков устают. Я сняла их и не успела схватить, когда убегала за котом. – И снова ни слова лжи! У себя я действительно хожу без очков, потому что в них не нуждаюсь, а то, что глаза устают, – правда.

– То есть вы ничего не слышали и не видели? – Прочувствовав, что я не вру, он ослабил хватку взгляда, и я смогла вздохнуть чуть свободнее.

– Слышала, – решила я выдать толику правды. Это же Курсо! Да, мы никогда не были друзьями. Но он был одним из нас. – Я слышала какие-то шаги неподалеку. Поэтому громко и не звала кота, побоялась... – потупила я взгляд, вспомнив, как кричала потом.

– С какой стороны вы их слышали? – тут же ухватился за зацепку магистр.

– Я не знаю. В темноте сложно сориентироваться в звуках. Могу только сказать, что к тому времени, как дошла до вас, они уже затихли. – Я сама силилась вспомнить, с какой стороны попала в роковой коридор и как вышла к этому месту. Но горькая правда в том, что в темноте я действительно могла зайти туда как угодно. Чуть позже я пройду по переходу еще раз, уже с освещением. Жаль, у него несколько дверей-выходов, и ночью я свернула в первый же, решив, что открыл его именно Хран.

– Больше ничего не видели? – в последний раз уточнил преподаватель и довел меня до точки.

– Послушайте, – чувствуя подходящую злобу, отчеканила я, – вы что, считаете таким подозрительным, что я ничего не видела? Думаете, я его убила, а теперь ждете, когда проболтаюсь? Тогда просто загляните в личное дело, где подробно расписано, что у меня, благодаря халатности нашей любимой администрации, химический ожог глаз третьей степени. Не подлежащий восстановлению. Счастье, что я на стены не натыкаюсь. Даже если бы я кого и встретила, то вместо детального портрета смогла бы описать вам большое расплывчатое пятно. – Я едва отдышалась от тирады.

Вокруг стояла оглушающая тишина. Оглянулась и поняла, что мою вдохновенную жалобу слушала вся группа. Потом медленно дошло, на кого я сейчас наорала. Повернулась. Аларик смотрел на меня с сочувствием, Бриар с раздражением.

– Простите, – тихо извинилась я, – нервы.

– Не нервничайте так, адептка, – устало вздохнул преподаватель. – Никто вас не обвиняет в убийстве. Пока. Если вас это утешит, вчера я пару минут наблюдал, как вы идете ко мне, вцепившись в стенку. Вы брели по направлению к телу, а не от него.

– А когда вы нашли... его? – Я не смогла назвать бывшего одноклассника трупом.

– После того, как вас проводил. Ждите, мы с вами еще поговорим. – Он развернулся и ушел к группе, видимо, выяснять результаты работы молодых специалистов.

Я прислонилась к стене, но поняв, что ноги не держат, сползла на пол.

– Не сиди на холодном. Ты девушка, тебе вредно, – прозвучало над головой. Взглянула вверх и увидела Аларика. Я уже позабыла, что он тут стоял.

– Сил нет, – тихо отозвалась я. – Как представляю, что его убивали в нескольких метрах от меня... – Я передернула плечами. Страж вздохнул, щелкнул пальцами, отчего каменный пол подо мной потеплел, и сел рядом.

– Он был твоим другом? – участливо спросил он.

– Нет, просто одноклассником. Ходили вместе на занятия, иногда помогали по-приятельски, но много не общались. Он был неплохим парнем и такого точно не заслужил, – покачала я головой.

– Испугалась? – искоса глянул страж на меня.

– Это тоже, но ведь я могла его спасти, если бы знала, что он там.

– Не могла, – покачал головой Аларик.

– Почему? – тут же вскинулась я. – Если мы целители, это не значит, что мы совсем не можем за себя постоять.

Вечно нас обвиняют, что мы бессильны. Ну да, боевые заклинания нам не светят, но это не значит, что мы совсем не можем себя защитить.

– Не кипятись! – вскинул он руки. – Магия тут твоя совсем ни при чем. Понимаешь, к тому времени, как в юношу вонзили нож, он уже был мертв.

– Откуда вы знаете?

– Наши специалисты уже побывали здесь. Тело оставили специально для вас

– Зачем?.. – прошептала я.

– Урок, – ответил мне мужчина.

– Я понимаю, что для занятия, – раздраженно отмахнулась я. – Почему именно его тело?

Он же наш одноклассник, а для кого-то и друг!

– В этом и состоит ваш урок, – мрачно отозвался страж. – Такая у нас работа. Ты никогда не знаешь, кто из твоих близких знакомых окажется завтра в списке подозреваемых или в числе жертв. Но оставаться профессионалами вы должны всегда.

Я промолчала. Все понятно, но как жестоко. Мы молча сидели и смотрели, как магистр выслушивает объяснения моей группы. О чем они говорили, слышно не было, а подходить ближе не хотелось. Поэтому я рассматривала тело, недавно бывшее одним из главных гениев на нашем факультете, и пыталась сделать то, чего ждал от нас магистр. Абстрагироваться от ситуации и оценить происходящее с профессиональной точки зрения.

Крови слишком мало для такого удара, значит, на тот момент он действительно уже был либо мертв, либо под каким-либо замедляющим сердцебиение препаратом. Нож у него в груди был мне знаком. Еще бы, у нас весь поток такими пользуется. На алхимии часто приходится что-то чистить или резать, поэтому у всех в группе были небольшие кинжальные ножи. Их часто путали, так как покупали в одном магазинчике. Присмотревшись, обнаружила доказательство собственной невиновности. Угол, под которым вонзили нож. С моим ростом я бы так ударить не смогла. Мой удар пришелся бы вскользь либо был бы ниже и угол меньше. Мысль обрадовала, но все эти размышления имели мерзкий привкус. Все-таки до профессионала мне еще далеко.

Со своего места я прекрасно видела бледные напряженные лица Рины и Далина. Боевики же были абсолютно спокойны. Это же не их друг лежит там на полу. Через несколько минут магистр отпустил всех на занятия. Рина все время оглядывалась, подозревая нехорошее, раз меня сразу отозвали и не отпускают. Я незаметно кивнула ей, чтобы она уходила. Бриар явно хочет что-то у меня выяснить без лишних свидетелей.

Как только все разошлись, магистр обернулся и подозвал нас поближе. Поднявшись с пола и оттряхнув подол, я направилась к нему.

– А теперь расскажите мне то, чего не нашли они, – велел магистр.

– Зачем? – нахмурилась я. – Его осмотрели ваши специалисты. Они заметили всё, что упустили мои одноклассники. Я вряд ли скажу что-то новое.

– Вы моя студентка, а я преподаватель, так что выполняйте мою просьбу, – отрезал он, освобождая мне доступ к... телу.

Я, вздохнув, опустилась на колени и начала осмотр. Рана четкая, нож вонзили одним ударом по самую рукоятку. На запястьях нашла синяки и небольшие царапины. Значит, либо его связывали, либо была драка и он сопротивлялся, но это ребята, несомненно, заметили. Пустой кошелек, лежащий рядом с рукой. Ограбление? Поэтому и сопротивлялся? Больше ничего интересного вроде нет. Я еще раз осмотрелась. Так, а вот это для Курсо необычно. Манжеты на рукавах были расстегнуты. Мелочь, но парень был патологически чистюлей и аккуратистом. Потянула рукава и нашла то, чего хотел от меня магистр. На локтевом сгибе, словно сине-фиолетовый цветок, распускался синяк. Задержала второй и обнаружила там такой же. Быть не может... Только не он!

– Вы знаете, что означают такие синяки, адептка? – прозвучал над головой холодный

голос магистра.

– Знаю, – прошептала в ответ. – Голубой лотос назван так не только потому, что основным компонентом наркотика является этот цветок, но и потому, что при его употреблении на теле возникают вот такие вот «цветы», подкожные кровоизлияния. Но это не может быть правдой! – уже громче заявила я. – Это же Курсо! Да он же, как алхимик, лучше всех знал последствия этой гадости и не стал бы ее пробовать. А если бы вдруг и стал, в каком-то параллельном мире, то уж никак не превысил бы дозировку.

– В академии сложно учиться, возможно, не все справляются со стрессом так успешно, как вы, – возразил Бриар.

– Я все равно не верю, – покачала я головой, поднимаясь на ноги.

– Верить или не верить – это ваше право. – Он подал мне руку, чтобы помочь (какие мы вежливые). – Группа все еще не в курсе появления наркотика, и мы будем стараться, чтобы как можно меньше людей об этом знали. Но вы с самого начала вовлечены во всю эту историю с лотосом, поэтому для вас у меня предупреждение и просьба. – Он помрачнел еще больше. – Появляется подозрение, что кто-то из адептов начал распространение голубого лотоса на территории академии. Вас я попрошу последить за окружающими. Если заметите какие-либо признаки употребления или просто кто-то начнет вести себя странно, тут же сообщайте мне.

– Вы предлагаете мне шпионить за однокурсниками? – не поверила я своим ушам.

– Я просто советую вам быть осмотрительнее. Нам нужно как можно скорее пресечь распространение. Вы сами должны понимать, что следующей жертвой может оказаться, кто угодно. Например, кто-то из ваших друзей, – продолжал он сверлить меня взглядом.

– А теперь вы мне... что, угрожаете? – у меня чуть рот от удивления не открылся.

Аларик резко отвернулся и закашлялся, крайне неудачно пытаясь скрыть смех.

– Адептка Серас! – кажется, я его довела. – Прекратите делать из меня монстра! Я прошу вас помочь в расследовании убийства вашего однокурсника, а вы на меня все смертные грехи вешаете.

Да, немного переборщила, но я же вся на нервах...

– Простите, – вспыхнула я. – Я присмотрю за нашими! – Хотя, кроме Рины, мне и смотреть-то не за кем.

– Прекрасно, – мрачно кивнул он мне. – А теперь на занятия! И не гуляйте вечерами по территории. Сами видите, что творится.

– До свидания! – Я развернулась и поспешила уйти от них подальше. Прямо за углом наткнулась на Храна.

– Уже знаешь? – нахмурилась я, направляясь к своей комнате, так как до следующей пары оставалось еще прилично времени.

– Да, я все слышал, – признался он.

– Ты считаешь, мне стоило рассказать? – высказала я так беспокоившую меня мысль.

– Насчет хода? – уточнил кот.

Я кивнула.

– Нет, ты правильно сделала, что промолчала, – покачал головой он. – Слишком многое пришлось бы объяснять. Курсо, конечно, жалко, но своя шкурка ближе к телу и оттого дороже. Его эта информация уже не вернет, а нам с тобой еще многое нужно успеть.

Я поникла, соглашаясь. Все правильно, но совесть не хотела униматься.

– И еще, – добавил Хран, – боюсь, сегодняшний поход в архив придется отложить.

– Почему?

– Лучше обойдем ночью все потайные ходы. Поставим сигналки и ловушки. Мне бы не хотелось, чтобы следующей на полу лежала ты, – серьезно проговорил он. – Вообще не хотелось бы, чтобы был этот следующий.

– Значит, ты не согласен, что это кто-то из адептов? – сделала вывод я.

– Если и из адептов, то не из ваших. Тайнственный гость ушел из корпуса через один из секретных ходов. Дальше я его не повел, услышал твой крик и побежал обратно.

– Видел, кто это? – нетерпеливо задала я главный вопрос.

– Нет, только фигуру в темном плаще, – разочарованно покачал он головой. – Могу точно сказать, что это был мужчина. Фигура крупная.

– Что же творится-то вокруг нас? – устало вздохнула я.

– Не знаю, но мне это совершенно не нравится, – отозвался мохнатый друг.

– Поверь, мне тоже.

Мы с Храмом решили пару дней тихо отсидеться и следующие пару не вылезать за пределы академии. Правда, одной ночью пробежались по всем ходам, и еще Храму пришлось сбегать в город с запиской для Кринуса, что я проболую до конца недели. Все оставшееся время было безраздельно посвящено новой программе. Предметов добавилось немного, но все они были совершенно незнакомыми, и наверстывать пришлось многое. Да еще осваиваться с новой группой. Хотя не скажу, что кто-либо вообще стремился наладить эти отношения (за исключением, пожалуй, Риной, но и ее энтузиазма хватило ненадолго). Создалось ощущение, что руководство хотело не создать новую специализацию, а приучить адептов плодотворно и активно сотрудничать. Увы, компанию они подобрали крайне неподходящую.

Далин и до трагедии не был образцом коммуникабельности, знался он только с Курсо. А теперь вообще крайне замкнулся: все, на что он стал способен, это перекинуться парой фраз о домашних заданиях или лекциях. Я тоже считалась замкнутой личностью и из всего потока приятельствовала только с Риной. Сначала потому, что ее невозможно было игнорировать, а потом прониклась искренней симпатией. При кажущейся легкости и безответственности, Рина была очень умна, внимательна и всегда умудрялась находить в людях лучшее. Но даже ей не удалось пробиться сквозь стену отчуждения и непонимания «боевой» половины нашей группы.

Две девицы – Флора Вегерос, та самая подозрительная рыжая, и Кэрри Холден – на все попытки их разговорить лишь презрительно морщили носы и отворачивались. Парни же на удивление были более разговорчивыми, но мрачноватыми и даже агрессивными, поэтому дружить с ними было сложно. Они всегда издевательски просили нас подкинуть материал для опытов по стихийной магии – пушечное мясо для проверки силы заклинаний на плоти. В общем, отношения в новой группе не складывались, да и учеба тоже. Поэтому наконец-то наступившие выходные казались просто праздником в этой безрадостной неделе.

Субботу я провела в домашних заданиях и тренировках, зато на второй день у меня был запланирован праздник сна, лени и ничегонеделанья. Раз или два в месяц мы с Храмом позволяли себе подобную беспечность. Просто весь день валялись в кровати, читали, болтали или занимались простыми домашними делами: почистить и зашить одежду, смахнуть пыль или выкинуть старые черновики. А еще иногда во мне просыпалась рукодельница и я пыталась сшить для Риной забавного зверька (она очень любила игрушки) в

благодарность за то, что та безропотно сносит мои нелюдимость, замкнутость и плохой характер. К сожалению ни просто руками, ни с помощью магии ничего путного у меня не получалось. Впрочем, Рина все равно с восторгом утаскивала очередного монстрика, со словами «важен не внешний вид, важно содержание». И меня всегда смущало и трогало, что мои жуткие творения стройными рядами покоились у нее в спальне на камине. Вот и в этот раз я твердо намеревалась сбросить лишнее напряжение и изготовить в коллекцию подружки ежика. Уж его-то простейшую форму даже я не смогу изуродовать! Увы, часа через два работы я осознала, что недооценила свои возможности. Все швы на игрушке были идеальны и ровны, но это нечто на маленького игольчатого грызуна не тянуло. Хран, тихо посапывающий рядом, лениво наблюдал за моими мучениями через приоткрытую щелочку глаз. Предлагать свою помощь он давно перестал, осознав, что всего предпочитаю добиваться сама и от всех советов только раздражаюсь. Но на этот раз мне не дали закончить. Торопливый нервный стук в дверь отвлек меня от пришивания зверю очередной лапки.

Наверное, Ринка пришла на чай! Я начала судорожно прятать игрушку в ящик стола, чтобы раньше времени не светить свой шедевр. Но за дверью меня ожидала вовсе не подруга. Маленькая бумажная птичка-вестник последний раз встряхнула крылышками и опустилась на ладонь запиской: *«Адептка Серас, у главных ворот вас ожидает посетитель»*.

Посетитель? Какой еще посетитель? Ко мне некому приходить. С работы никто не явился бы. И Хильда, и Кринус знают, что я работаю тайно, а остальные работники и посетители вообще не в курсе, кто я и откуда. А больше меня никто искать и не может.

– Что там? – раздался с дивана ленивый голос кота.

– Ко мне кто-то пришел. Ждет у ворот, – нахмурившись, ответила я.

– Кто это? – тут же встрепелся хранитель, прекрасно осведомленный, что знакомых за пределами академии у меня толком нет.

– Сама не знаю. Пойдем проверять? – с большим сомнением в голосе решила посоветоваться я.

– Идем, только на всякий случай захвати несколько наших артефактов, – передернув усами, Хран спрыгнул с дивана.

Быстренько захватив плащ и намотав длинный шарф на шею, я подхватила тяжелого кота поперек живота (уж больно грязно было около нашего корпуса) и поспешила к воротам. А там, в каменной арке возле двери в каморку привратника меня ждал большой сюрприз.

– Аларик? – удивленно протянула я.

– Привет! – отсалютовал мне мужчина, – Есть время? Тут кое-кто хочет с тобой пообщаться.

– Со мной?! – еще больше недоумевала я. – Кто?

– Благодарный за свое спасение человек, – улыбнулся он и поторопил меня. – Идем скорее, он ждет недалеко.

Я задумчиво покосилась на Храна, висевшего у меня на руках. Идти, не идти? С одной стороны, причин не доверять Аларiku у меня нет. С другой, особых причин доверять тоже не вижу, мы ведь почти не знакомы. Но он все же страж, к тому же нас запомнил привратник, вряд ли я рискую. Но уж больно странную причину он выдумал, чтобы вытащить меня из академии. Ах, паранойя, паранойя, ты никогда не отпускаешь меня. И в то же время любопытство крепко держит за горло. Хран дернул головой, выражая такое же ярое любопытство и согласие.

– Ладно, только подруге вестника отправлю, чтобы не искала.

«Или чтобы потом знала, где искать», – добавила про себя.

– Подержи кота! – Я сунула в руки Аларiku хранителя, чем последний был крайне недоволен, но я, честно говоря, только сегодня его помыла, а на дороге такая грязь. Оставлять же друга в академии не хотелось. Забежав в сторожку у ворот, попросила у привратника клочок бумаги. Быстро черкнула подруге, что ушла в город с Алариком, запечатала записку и послала вестника в сторону корпуса. Кивнула сама себе: «Вот теперь можно отправляться!» За то короткое время, что меня не было, хранитель со стражем успели найти общий язык. И вот уже кот занял свою любимую позицию, устроившись на плече великана (ну да, по сравнению с моими-то плечиками там есть где расположиться, даже придерживать не надо: и так не свалится, предатель этакий), а тот тем временем задумчиво чесал кошачий подбородок.

– Знаешь, у тебя странный кот, – протянул страж. – Я почти не чувствую в нем животное, да и взгляд у него какой-то слишком разумный.

Мы с Храном застыли.

– В каком смысле не чувствуете в нем животное? – стараясь сохранять спокойствие, спросила я.

– Я оборотень, поэтому всех животных чувствую, – широко улыбнулся мне Аларик и засмеялся, увидев мои широко распахнутые глаза: – Да не пугайся так, не трону.

– А я и не испугалась, – честно ответила я, – просто удивилась. Насколько я знаю, вы редкость для нашей империи.

– Да, это точно, – кивнул он, продолжая почесывать кота. – И обращай ко мне на «ты». Мы же коллеги.

– Ладно, – смущенно кивнула я. Странно это, когда взрослый мужчина величает коллегой мелкую девчонку, но кто их знает, оборотней и стражей этих. Я потянула руки к коту, намереваясь забрать сию разумную, но крайне обнаглевшую животинку (оккупировал чужое плечо и доволен, что по лужам топать не придется).

– Да ладно, пусть сидит, – отмахнулся страж, – а то мне совестно будет на тебя смотреть. Ты такая вся маленькая и хрупкая, что вот-вот сломаешься под тяжестью этой зверюги.

Зверюга на его плече издевательски фыркнула.

«Ладно-ладно, мы с тобой вечером поговорим», – мысленно погрозила я коту.

– Так, куда мы идем? – спросила я, семена за широким шагом стража по просторной аллее, заполненной небольшими лавками. Преимущественно, конечно, торгующими вещичками для учащихся: книгами, ингредиентами и даже кое-каким оружием.

– Уже почти на месте, специально договорились встретиться поближе к академии, чтобы далеко тебя не уводить.

– И кто же хочет меня видеть? – поинтересовалась я. – Я знаю этого человека?

– Номинально – да, – ухмыльнулся Рик. – А фактически ты ему жизнь спасла.

Похоже, я запуталась еще сильнее.

– А ты уверен, что ни с кем меня не перепутал? – нахмурилась я.

– Уверен, я даже лично присутствовал при моменте спасения.

Все, я окончательно заблудилась в его объяснениях. Может, не стоило с ним идти? Я даже начала замедлять ход, прикидывая, не удрать ли на соседнюю улицу, а оттуда в академию. Но тут страж остановился.

– Пришли, – кивнул он на домик с потрепанной табличкой «У дальней дороги».

Аларик приветственно распахнул дверь и я, решившись, зашла внутрь. Ничего особенного. Таверна как таверна. Гораздо меньше, чем та, где работаю я, но оно и понятно, там-то центр города, а тут окраина. Прямо напротив входа внушительная барная стойка, за которой лениво протирала стакан пухлая женщина, несколько небольших, но чистых столов. Парочка была занята, к одному из них меня и повел Аларик. Седой крепкий мужчина приветственно поднялся, заведя нас.

– Здравствуйте, Кастодия, я рад, что вы смогли прийти! – добрая улыбка осветила морщинистое лицо.

– Здравствуйте, – смущенно кивнула я, усаживаясь за столик напротив него. – Простите, но я не знаю вашего имени.

– Дарек Дирн.

– Дирн? – удивленно переспросила я. – Простите, не вы ли заместитель главы Гильдии охотников?

– Уже нет.

– Сочувствую... – Жалко, что человека вот так, ни за что ни про что, исключили из гильдии.

– Не стоит, – улыбнулся мне он. – Теперь я стал главой.

– А-а-а... тогда поздравляю, – запнулась я.

Но я-то здесь при чем?

– Кастодия, я хотел поблагодарить вас лично. Если бы не вы, сидеть бы мне сейчас в темнице за убийство лучшего друга. Не представлял, что Амалия способна на это, – сокрушено качал он головой. – Нет, мотивы ее понятны, она старалась ради сына. Мечтала, что парень будет руководить гильдией. Вот только он сам отказался от должности.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Примечания

Здесь и далее: стихи Анны Чижик.